

НЕПАРА

ДЛЯ ЕГО
СВЕТЛЕЙШЕСТВА

ДАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Дарья Вознесенская

Не пара для Его Светлейшества

«Автор»

2023

Вознесенская Д.

Не пара для Его Светлейшества / Д. Вознесенская — «Автор»,
2023

Краткая памятка для инквизиторов: 1. Введьм на порог замка не пускать. На мост лучше тоже. И даже в соседний город... Уже? Мы предупреждали. 2. С ведьмами не разговаривать. Все, что вы скажете, будет использовано против вас... Впрочем, все, что вы промолчите - тоже. 3. Введьм не обижать. Потому что ведьмы не обижаются. Сильно не обижаются. Просто заносят ваше имя в маленькую черную книжечку. 4. Введьм не влюбляться. Любовь к ведьме - это благословение... то есть проклятие, хотели сказать! Но что делать ректору, если у него на пороге Академии Пресветлой Инквизиции по указу короля аж пять темных ведьм во главе с рыжеволосой заразо... Прияной? Попробовать выполнить хотя бы последний пункт памятки. А если не получится... Что ж, придется придумывать новую памятку.

Содержание

Пролог	5
Ведьмы не злопамятные, но иногда злые. И память у них прекрасная	8
Говорят, не повезет, если ведьма дорогу перейдет. Но пока наоборот	16
Раз, два, три, четыре, пять – ведьма вышла вас искать	24
Ректора бояться – к нему в спальню не ходить	33
Из темноты, да под пресветлые очи	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Вознесенская

Не пара для Его Светлейшества

Пролог

– Очень рад познакомиться!

– Ну, я бы на твоём месте не стала торопиться с выводами...

Неприятности начались с того, что у меня появился ребенок.

Точнее, мне его подкинули.

А может они начались с совершенно идиотского... то есть я хотела сказать мудрого королевского указа? Из-за которого я, вместе с воспитанницами, оказалась в Академии пресветлой инквизиции?

Потомственная ведьма самой темной крови!

Там, где эту темную кровь веками учили уничтожать!

Впрочем, некоторые считают, что главная неприятность как раз в том, что я родилась ведьмой.

Вы мне покажите, если кто так скажет. Схожу к нему в гости. Чаю попьем. С травками...

В ту ночь – пятую по счету, что мы с ведьмочками вели бесправное существование в большом и кошмарно-светлом замке, по ошибке названном академией – я просыпаюсь от странного чувства. Сердце колотится так, будто последний час бегала по лесу, а не спала мирно в кровати.

Прислушиваюсь.

Нас окружили? Проникли в удалённо стоящий домик, несмотря на все охранки? Может как-то поиздеваться решили? Недоросли с первого курса уже пытались устроить наглый захват. “Шутили” они так. До сих пор у целителей “смеются” с сыпью в самых неприличных местах – и не будь мы черными ведьмами, если скажем об обратном зелье!

Нет, что-то другое меня разбудило. Посторонний звук – будто мяукал кто.

Я встала с кровати, подхватила метлу, которой, если что, и без всякого колдовства огреть можно, и вышла в небольшой коридорчик. За дверями спален ведьмочек тихо: шум раздавался снизу.

Спустилась на первый этаж, пересекла гостиную и холл. Услышав новый мявк, открыла входную дверь... И озадаченно нахмурилась: там никого не было.

Я осмотрелась. За темными кустами и деревьями можно, конечно, спрятаться. Но я бы почуяла. Изучила невысокую изгородь, отделяющую наш дом от пышного сада. Фонари, которые сейчас не работали – истощились. Лозы южного винограда, оплетающие два столбика, что поддерживали навес над крыльцом. Ребенка, сидящего в корзине. Утоптанную дорожка, клум...

Стоп.

Я замерла. Даже дышать перестала. Подумала. Поплевала вокруг корзины. Взмахнула метлой.

Но ребенок, хорошо различимый в свете Луны-родительницы, никуда не делся.

Наоборот, зашевелился, снова что-то пропищал и протянул ко мне пухлые руки.

Это был странный ребенок. Не то чтобы я часто имела дело с детьми и сразу могла отличить странных от обычных, но этот был какой-то другой. Только в чем его странность мне не было понятно, как ни всматривалась

Маленький... В чепчике, крахмальном и с кружевами. Рубашке на завязках. Круглые щечки белеют даже в темноте, а на запястье веревочка-оберег. Не магический.

Еще и хнычет маленьким ротиком... И да, на меня смотрит, не таясь. А я – на него.

Так и смотрели друг на друга. Долго. Аж полминуты. А потом он – или это она? – открыл рот шире и издал громкий вопль.

Я очнулась от ступора и снова беспомощно осмотрелась. И немножко понадеялась, что кто-нибудь придет и заберет его.

А может это иллюзия? Которую решили насрать идиоты, что учатся здесь?

Ребенок завопил громче и стал еще меньше похож на иллюзию.

Я сказала вслух то, за что обычно ругаю воспитанниц.

Малыш уже кричал не переставая.

А я...

– А-а, чтоб тебя... – вздохнула и заволокла корзину в дом. В гостиную.

Туда уже сбежались все ведьмы. Вооруженные привычными нам короткими палашами – только Вимала спросонья кочергу схватила.

Свечи зажгли и растерянно замерли, глядя на находку. И явно борются с желанием заткнуть уши. Потом на меня смотрят: понятно ведь, наставница здесь я. И делать что-то надо мне. С этим крохотным и громким существом.

Я размяла пальцы и вытащила довольно тяжелого ребенка из корзины, держа его на вытянутых руках.

Тот сразу замолчал.

И задрыгал голенькими ногами, торчащими из-под короткой рубашонки.

– Мальчик, – глубокомысленно сообщила Ума то, что и так всем стало очевидно.

– Подкинули! – возмущенно топнула ногой самая юная ведьмочка, Лата.

– Здоровенький, – провела над его головой ладонью Вимала. И отложила кочергу в сторону. И принялась, – Только странный.

– Че-ло-ве-чес-кий! – шокировано прошептала Нима, самая большая умница нашей Академии и моя сестра по духу.

Ведьмочки ахнули и сделали синхронный шаг назад. Потому что поняли то, что я и сама осознала на секунду раньше.

Вот в чем его странность была... В ребенке не чувствовалось ни капли магической силы!

Конечно, обычные люди не столь уж редки в королевстве Джалгаон – не меньше трети жителей. Но селились они, как правило, обособленно. А уж в столице, поделенной между магическими общинами, так и вовсе старались не задерживаться. . И чтобы сунулись в Академию инквизиции... Да еще и приблизились к дому, где живут ведьмы...

Луне непостижимо!

– “Там, где появляется человек, начинаются беды”, – продекламировала Вимала цитату из своих книжек, и все немедленно на нее зашикали, чтобы не накликала.

И тут же принялись спорить.

– Это старшекурсники подбросили! От них всякой пакости можно ожидать!

– А может кто из слуг-людей? Ну и что, что они все мужчины? Это как раз доказательство. Обрюхатили кого-то и теперь не знают, что с ребенком делать!

– А мы, можно подумать, знаем!

– Кто бы говорил – ты единственная здесь, у кого есть младшие сестры и брат, уж наверняка понимаешь, как нянчить.

– Так они родились, когда я уже в пору самостоятельности вступила!

– А я вообще дела с детьми ни разу не имела!

– Может назад в корзину – и подкинем на крыльцо преподавателей?

– А тебе не жалко его? Ночи холодные, он и так намерзся и напуган.

– А себя не жалко? Вот продолжит он орать, кто-нибудь услышит, и нас всех уволочут в подвалы академии – за преступление, которое мы не совершали.

– Ну да, с инквизиторов станется обвинить в похищении человеческого дитя и в том, что мы с ним хотели бы сотворить, – подытожила Нима.

И снова я с ней согласилась.

Ведь почему удивилась, что люди к нашему дому подошли и подложили нам такое... ребенка. Человеческого, а значит очень-очень хрупкого. И подверженного всяким болячкам. И требующего многое из того, чего нельзя давать с помощью ведовства или магии. О темных ведьмах ведь ходили страшные истории, особенно о ритуалах на крови. А уж сколько в летописях сказаний, как мы людских детей похищаем и пользуем в колдовстве – не перечесть. И пусть это не имело к действительности никакого отношения, но уж кому, как не ведьмам, знать все о несправедливых обвинениях...

Ребенок, определенно, был огромной неприятностью. С которой в Академию не сунешься. Особенно, если она инквизиторская. Особенно, если глава у нее – напыщенный, неуравновешенный и отвратительный светлый маг...

Что, я еще не говорила, кто на самом деле самая большая неприятность?

Прошу не любить и не жаловать – хотя, по слухам, все половозрелые девицы на много ля вокруг со мной не согласятся...

Ректор Академии пресветлой инквизиции.

Джейдев Агрэ.

Блондинистая головная боль и не-человек, которого я стараюсь за два ля обходить.

Ведьмы не злопамятные, но иногда злые. И память у них прекрасная

"Ведьма (маг. словарь):

1. Уродливая и злобная старуха, вступившая в сговор с нечистойю.
2. Молодая красивая девушка, которая и без всякой нечисти справится"

С ректором неприятельской академии у меня не задалось сразу.

Как только и может не задаться у ведьмы с инквизитором.

У сироты, чей род истребляли веками, и Его Светлейшества, родившегося в столице с золотым мечом в колыбели.

У безродной девицы из провинциального Хаора и потомка рода, приближенного к королю...

У младшей наставницы с фамилией Шетти и главы огромной академии, у которого фамилия начиналась на "А" (чем ближе к началу алфавита фамилия рода, тем более он знатен, прим. автора)

Мне кажется, не задалось еще половину оборота назад. Когда старшая ведьма вызвала меня к себе в кабинет и заявила:

– Прияна... – ведьма Лал задумчиво окинула меня взглядом – от кончиков остроносых туфель до рыжей косы вокруг головы – и удовлетворенно кивнула, – У меня для тебя поручение.

– Сварить зелье? – оживилась я. Помочь старшей, которая заменила мне мать и сестру, я была всегда готова, – Истребить кого-нибудь? А может вылечить – и, желательно, подальше от Хаора?

– Именно, подальше, – вздохнула Равана Лал, а я потупилась. Знала, о чем та думает. – Мне пришло письмо с королевским указом...

Я вскинулась и уставилась на плотную бумагу в ее руках.

Неужели градоначальник настолько большой вес имеет, что до короля добрался?!

– Это не то, о чем ты подумала! – ведьма отмахнулась от моих страхов, но тут же добавила новые, – Его Величество решил, что пора бы всем общинам, магам и домам стать... ближе. И научиться взаимодействовать.

– Но при чем здесь ведьмы? – я нахмурилась, – Мы всегда были вне общин. Они нас сами избегали!

– Вот поэтому мне и приказано отправить несколько учениц в Академию Инквизиции под руководством Джейдева Агрэ...

– На опыты?! – ахнула.

– Для обмена опытом, – поправила меня старшая.

– Обмена?! – вцепилась нервно в ведьмину книгу, с которой редко расставалась, – Но почему именно к инквизиторам?! Чему они могут научить нас? пыткам? Или мы их учить будем, как прятаться от охотников?!

– Я понимаю, что это звучит... странно, – ведьма Лал вздохнула. – Но времена изменились, и его величество Айчара хочет если не дружбы между различными магами, то хотя бы не вражды. И начать решил с тех, кто испокон веков был по разные стороны меча...

– Ну хорошо ведь все было, подальше друг от друга, вот зачем начина-ать... – взвыла я.

– Прияна! – старшая так громко хлопнула ладонью по столу, что я моментально закрыла рот. Она редко злилась, но уж если начинала – лучше отступить. – Нам все равно придется это сделать – хотим мы или нет. Никто, даже ковен – тем более ковен – не посмеет ослушаться приказов его величества. А ты подумай о другом. Вот уже сорок лет ведьмы живут в глуши и

в столицу даже носа не кажут – не принято. А теперь у нас шанс появится... не сразу может быть, но это первый шаг к тому, чтобы нас признали!

– Далось нам это признание, – буркнула, но спорить не стала. Понимала, что моя наставница права. Ведьмы, конечно, сами держались подальше от прочих – и людей, и магов, и всяких сущностей – но то, как к нам относились, ранило порой.

Да и оспаривать слова короля себе дороже.

Так что поручение я готова была выполнять... только в чем оно заключалось?

Старшая пояснила уже мягче:

– Учениц, которые туда поедут, я отобрала. Но без наставницы они несправятся. И с ними поедешь именно ты.

Вот так я и оказалась во главе небольшого, но тщательно вооруженного – зельями так точно – ведьмовского отряда.

Могли отправить и не меня. Я, хоть и была на хорошем счету в ведьмовской академии, преподавала лишь второй год. Вот только за несколько дней до разговора случилось событие, которое повлияло на выбор Старшей. Сын градоначальника Хаора, который мне и прежде не давал прохода, последние границы потерял. И на общем празднике, что проходил в городском парке, накинудся и потащил в рошу.

Ну и понятно, что слег. Надолго.

А градоначальник, понятно, разъярился.

Вот и решила Равана Лал сослать меня, пока не утихнут страсти. Понадеялась, что так избавит от больших неприятностей меня и академию ведьмовства...

В предсказаниях ведьмы, к сожалению, не были сильны.

Следующим утром, стоило первым лучам солнца коснуться пыльной дороги, мы с ведьмочками уже стояли у дорожного столба в ожидании многоместного дилижанса. Тот должен был отвезти нас до столицы королевства, возле которой и находилась академия инквизиции.

Мои подопечные меня порадовали.

Уж не знаю, по какому принципу старшая Лал отбирала учениц, но явно не в намерении избавиться от нерадивых.

Самая молоденькая, эмоциональная и пухлощекая Лата, была известна веселым нравом. Вимала происходила из очень родовитой семьи – её отец, влюбившийся в ведьму, был вынужден покинуть столицу и переехать в провинцию. Но, судя по тому, что в семье подрастало еще трое детей, ни о чем не пожалел. Ума была одна из лучших в зельеварении. А Нима так управлялась с палашом, что даже чудища Ильхима не рисковали смотреть в ее сторону.

Совсем скоро мы услышали стук копыт.

Дилижанс оплачивался из королевской казны, потому мы могли рассчитывать на что-то приличное. И действительно, у показавшегося из-за поворота экипажа все двери были на месте. Колеса хорошо смазаны, а лошади – свежие. И рядом с дочерна загорелым возницей с кнутом сидел стрелок с взведенным арбалетом. Для охраны пассажиров и ящика с ценными посылками и письмами.

Увидев нас с палашами, сундуками, саквояжами и метлами, стрелок скривился и сплюнул. А возница, напротив, просиял от радости:

– Теперь-то точно доедем без приключений! Кто ж на таких нападет?

Стрелок же демонстративно начертил возле себя углем “ведьмов узел”: круг с четырьмя полукругиями.

Ведьмочки глаза только закатили. Недалекому мужику и невдомек, что узел, изначально, не защита от ведьм. А символ нашей силы. Как и знак Триединой луны.

Пассажиры дилижанса, пока мы размещали багаж на крыше, успели забиться в угол и посматривали оттуда с испугом.

Утешить мне их было нечем – да, ведьмы.

В количестве пяти штук.

А если они не перестанут так на нас смотреть, я выдам что-нибудь издевательское. Спрошу, например, Ниму, устраивают ли ее такие жертвы для ритуала или следует поискать кого-нибудь посвежее?

Сказать я ничего не успела. Вовремя вспомнила, что я, вообще-то, наставница, и мне за моими ведьмочками приглядывать надо. Чтобы они чего не натворили. А не начинать первой...

Четырехдневное путешествие до Агры запомнилось лишь бесконечной качкой и скукой. Рассмотреть что-то из-за закрытых занавесок было невозможно, тело, несмотря на мази и отвары, ломило, в горле сохло, а пыль в кожу и одежду въелась так, что не отмоем никогда... В общем, на нужную станцию – постоянный двор, что находился в преддверии столицы, мы подъезжали в самом скверном расположении духа.

И оно не улучшилось, когда мы обнаружили, что никакой кареты с эмблемой Академии пресветлой инквизиции не было. Никто не приехал! А ведь на улице холодно. И дует пронизывающий ветер. Еще мы проголодались. И ужасно хочется помыться и лечь в кровать. Настолько, что даже инквизиторы уже не пугают... только они нас и не ждут!

Я вытащила и перечитала письмо, в котором говорилось, что ведьм – то есть нас – встретят и разместят должным образом. И наше пребывание в академии – личная ответственность Его Светлейшества ректора.

Еще раз осмотрела двор перед станцией.

Понадеялась на то, что карета просто запаздывает...

– Я не оборотень, но сейчас кого-нибудь покусая, – первой не выдержала Ума и сердито тряхнула светлыми кудряшками.

– Оборотни – это легенды, – возразила ей зеленоватая от недосыпа Вимала.

– Скоро темные ведьмы станут легендами. Потому что если мы еще немножко здесь постоим, то точно замерзнем и умрем, – застучала зубами Ума.

– Хватит, девочки, – вздохнула. Я тоже очень устала. А еще разозлилась. И растерялась. И вообще, почувствовала себя беспомощной и нерадивой – мне же доверили ведьмочек, а я? – Для начала идем внутрь.

– А вещи? – хлопнула глазами Лата и ткнула пальчиком в сваленные возницей на дорогу сундучки и саквояжи. Рыжие пряди выбились из-под её шляпки, а нижняя губа дрожала от расстройства.

– Не волнуйся, – улыбнулась многообещающе.

Я достала из наплечной сумки, в которой хранилось самое-самое необходимое, темный порошок. И рассыпала щедрую горсть на поклажу.

Ведьмочки, знавшие о гадостном действии порошка, хихикнули. И, гордо задрав носики, пошли греться. Только совестливая Нима достала клочок бумаги и магическое перо и уведомила возможных воров, что это все наше, ведьмовское.

А кто не умеет читать...

Их проблемы.

Внутри станции за столами обнаружилось множество людей, ожидающих своих дилижансов. Мы тоже сели и заказали себе похлебку. А потом я отправилась к хозяину – узнавать подробности.

– Кареты от Академии не было сегодня, – сообщила девицам, клюющим носом. – И везти нас никто не хочет туда. Слава об инквизиторах, как понимаете, та еще...

– Угу, прям как о нас, – широко зевнула Лата.

– То, что мы ведьмы – тоже проблема, – признала с неохотой. Окружающие и так посматривали, но как только поняли, что мы в академию, устали с откровенным недоумением.

Угу. Ведьмы. К инквизиторам. Добровольно. Даже приплатить готовы за доставку.

Думаете, я сама не удивлена?

– Что будем делать?

– Искать кого-то, кому ближе серебряная монета, чем предрассудки, – вздохнула.

Такой человек, слава Триединой, нашелся.

И пусть самая родовитая из нас, Вимала, наморщила носик, когда усаживалась в телегу на остатки сена и тюки, я была рада и этому экипажу. До замка, расположенного среди гор, еще не меньше трех часов езды, успеть бы до темноты... Нет, темные ведьмы темноты не боятся. Но очень хотят спать! А не выспавшаяся женщина, то есть ведьма, становится просто опасной!

Здание Академии появилось неожиданно.

Вот мы полулежа дремлем на очередном витке дороги, поднимающейся вверх, а вот уже сидим, широко открыв глаза и рты.

– Говорят, замок такой белый, потому что камни здесь смешали с костями ведьм, – хрипло выдала Вимала.

– А деревья вокруг всегда красны от их крови... – дополнила “ценными” сведениями Ума.

Самая молоденькая из моих подопечных, Лата, вскрикнула то ли от ужаса, то ли от восторга, а Нима сказала строго.

– Замолчите. Глупости это!

Но прозвучало не слишком уверенно.

Я же не могла произнести ни слова.

Королевский дворец в столице я не видела, но, по рассказам, он уступал Академии. И следовало признать, что инквизиторы неплохо устроились. Замок возвышался над багряным лесом неприступным белоснежным массивом. В каменной кладке фундамента, вырубленного прямо в скале, прятались узкие ступени... Ну и кто будет по ним ходить? Кроме идиотов?

Стрельчатые окна блестели прозрачными стеклами. В небо поднимался дым от труб, а темные покатые крыши казались сделаны из черного хрусталя. На башнях развевались белоснежные полотнища знамен с изображением золотых мечей, объятых пламенем. И пахло так странно... лесом, горечью сухих трав и тревогой.

От этих изображений и запахов мне сделалось дурно, потому сказала ведьмочкам резче, чем планировала:

– Не вздумайте эти рассказы в академии повторить. С инквизиторов станет использоваться это против нас. И не бойтесь ничего.

Ведьмочки кивнули, а возница меня не послушался. Испугался. Высадил нас у начала узкого моста – перехода, соединявшего замок с холмом, и с двух сторон обрывающегося в ущелье.

– Дальше не поеду. Сколько бы ни заплатили, – буркнул, стегнул лошадь. И умчался.

– Люди... – презрительно скривилась Вимала.

– Помог бы хоть. Как мы все это дотащим? – Лата всхлипнула.

– Здесь оставим. Уж слуги-то в Академии найдутся. Принесут, – с некоторым сомнением предположила Ума.

Мы взяли только метлы и пошли вперед, в сторону запертых высоких ворот, обрамленных... Триединая, там огромные зубы, что ли?!

А когда дошли почти – ворота открылись. И из темнеющей пасти вылетел всадник на белоснежном коне. Понесся прямо на нас и растоптал бы, но успел остановиться в последний момент.

Я едва сдержала гневное ругательство и возмущенно уставилась на возвышающегося над нами мужчину.

Белоснежные одежды и длинные волосы. Магическая вышивка, презрительно поджатые губы, меч с золотой рукоятью и огромная подвеска с символом академии не оставляла сомнений в том, кто перед нами. Джейдев Агрэ собственной персоной!

Пока мы добирались сюда на телеге, я много чего себе надумала. И в моем воображении знакомство с ректором академии Пресветлой Инквизиции должно было выглядеть так:

– он падает на колени и умоляет простить, что никто не встретил нас на станции;
– хватается за голову, пронзенный ужасной болью – так отходит заклятие беспамятства, из-за которого он забыл про ведьмочек;
– встречается взглядом с моим, горящим и гневным, и что-то начинает меняться в его ледяной сути...

Но я уже говорила – ведьмы не сильны в предсказаниях. И представить инквизитора на коленях перед ведьмой... нужно о-очень живое воображение.

Так что единственное, что я и мои воспитанницы получили, это сказанное раздраженно-высокомерным голосом:

– А... ведьмы. Прислали на мою голову.

И пыль, взметнувшуюся из-под копыт ректорской лошади...

Это стало последней каплей.

Я прошипела в ту сторону проклятие – самое обычное, немагическое, буду я на него магические тратить – топнула ногой, схватила уже готовую разрыдаться Лату за руку и потащила всех в открытые ворота.

Ну погодите, пресветлые! Ведьмы идут! Так что для вас, светлые, наступают темные времена! И, клянусь Триединой, если мы немедленно не получим полагающегося нам приема, я первой забуду о королевском указе!

– Мамочки! Здесь одни инквизиторы! – пропищала Лата и крепко зажмурилась, как только мы попали во внутренний двор.

– И все – мужчины, – задумчиво протянула Ума, накручивая белокурый локон на пальчик и заинтересованно оглядываясь.

А я еще больше разозлилась. Вот же дурочки... Ну естественно инквизиторы! И понятно, что только мужчины: инквизиторов-женщин просто не бывает! Такое чувство, что всё, что мы с воспитанницами обсуждали в поездке – как будет себя вести, как реагировать – вылетело из их очаровательных головок. А еще считаются большими умницами в академии ведовства!

Конечно, я понимала, мы совсем по-другому собирались здесь появиться. На приветственные кубки никто не рассчитывал, но на уважительное отношение и встречу – так точно. И как все случилось сегодня о-очень нас дезориентировало...

Хм, может на это и был расчет?

Я задумалась...

Вряд ли инквизиторы были счастливы нашему появлению в их святыне. Ну как же! Пресветлые ревностно охраняли собственные секреты от прочих общин, а особенно – от ведьм. И то, что мы здесь собрались провести какое-то время, могло стать огромной проблемой.

Но отказывать королю не рискнул бы даже Его Светлейшество. А значит, мог придумать план. Как сделать так, чтобы мы первые пошли против королевского указа. Спровоцировать на конфликт, подловить, а потом пожаловаться...

Ух ты ж!

Я бы восхитилась такому коварству, и расстроилась, что не я такое придумала, только сил на это не осталось. Потом с девочками обсудим и решим, как поступить. А пока надо было как можно быстрее обрести кровати и различные устройства... быта, очень необходимые даже ведьмам после столь долгого путешествия.

Потому я ткнула пальцем в первого же слугу, в котором признала человека:

– Ты! Быстро возьми еще кого-то в помощь и принеси наши вещи!

И метлой угрожающе взмахнула.

И осмотрелась.

Площадь за толстыми защитными стенами впечатляла.

Основное здание академии возвышалось на много этажей вверх, но ощущения, что ты заперт в клетке, не возникало. Настолько огромным был внутренний двор. Мощеный белой плиткой, с многочисленными факелами и кострами в специальных чашах, наполненный звоном мечей и ржанием лошадей.

А еще множеством мужских особей, большинство из которых было инквизиторами.

Уж их-то моя темная кровь распознать могла за один ля.

И особи эти недоуменно на нас косились, побросав свои тренировки на мечах и прочие дела. А несколько уже подходили с наглыми усмешками:

– Кто это такой здесь хорошенький? – произнес самый высокий, посередине. Судя по внешнему виду, второй – третий курс. Не старше.

– Девицы... Да сразу несколько. Это кому подарочек прислали? Может нам? – вторил ему приятель.

– И как поделим? – потер ладони третий.

Что-о?!

“Подарочки”? “Хорошенькие”?!

Да как они смеют так ведьм оскорблять?! Или это тоже все часть плана? А может... они нас просто не признали?! Несмотря на значки Триединой и мётлы?

Вокруг уже переговаривалась заинтересованная публика, и, судя по отдельным смешкам и удивлению присутствующих, нас верно не ждали...

– Триединая, что они изучают тогда на своих лекциях, если ведьм распознать не могут? – с искренним изумлением тихонько спросила Нима за моим плечом.

– Вот пусть так и продолжают паршиво учить, ковену же выгоднее, – скривилась я, – Но незнание не избавляет от последствий.

Я уже была на взводе, да.

Мало того, что нас не ждали. И не узнали! Но где это видано, чтобы какие-то щенки так вели себя с девушками? С любыми? Тем более – старшего возраста и незнакомыми? И пусть даже фамилии этих увальней начинаются на первые буквы, они – ученики! А я, хоть и в другой академии – преподавательница.

А значит...

– Ма вернаход даран! – прошипела, концентрируясь.

Костры взвились, толпа ахнула, отступая, а троих наглецов скрючило так, будто кто-то ударил их в солнечное сплетение...

Действительно ударил. Собственная тьма, которую они прятали в душе. Ведьмы ведь не черпают свои силы из ниоткуда.

Но об этом я вряд ли расскажу нерадивым инквизиторам. Своих секретов мы точно не выдаем.

Мои подопечные позади сгруппировались и угрожающе зашипели...

– Что. Здесь. Происходит?! – взревел кто-то за спинами учеников.

Те расступились, а мы с ведьмочками увидели спешащего к нам мужчину с перекошенным от гнева лицом.

Для инквизитора он выглядел... дико. Но положенная бляшка с инквизиторским значком блестела на широкой груди.

Огромный, лохматый, с каштановыми волосами и шрамами на лице... Мужик, похоже, сбежал с лекарской койки, чтобы разобраться в шуме. На обнаженном до пояса теле видне-

лись потеки грязи и крови, костяшки сбиты, а живот и плечо в белых перевязях, пропитанных мазями.

Это что у нас за война идет, о которой мы не знаем? Или это последствия тренировок в академии?

Я принялась и различила аромат вина и отвара дубовой коры. А ведь это только иссушало кожу и портило её – значит способствовало заражению. Уж лучше бы скрепили жилами, да смешали арнику, ледум и животный жир... И никакой магии не добавляли, а то, судя по сладковатому запаху, еще и ею сверху прошлись.

Впрочем, не мое дело. Чем глупее здесь лекари, тем меньше инквизиторов останется.

А вот мужик глупым не был. Он моментально оценил обстановку – и очень верно. Его взгляд цепко выхватил стонущих от боли учеников, воинственно схвативших метла запыленных ведьмочек, возбужденные и удивленные лица вокруг...

А потом он гаркнул, да так, что несколько белых птиц с криком сорвались с места:

– А ну прочь все! И этих заберите к лекарям! – и уже любезно обратился ко мне, – Ранеш Вайтли, магистр. Я и не знал, что ведьмы сегодня должны были приехать.

– Прияна Шетти, наставница, – ответила ему с точно рассчитанной обидой. И добавила, чтобы сразу было понятно, кто во всем виноват – Ректор – знал. Уж почему не встретил, мне неведомо. А ученики ваши... накинлись, стоило нам зайти!

– Будут наказаны, – немедленно отреагировал магистр. И даже с некоторой долей вины. С виду он был большим и грозным, но вел себя совершенно замечательно для данной ситуации... Так, не стоит расслабляться. Разве могут инквизиторы быть замечательными? А вот чувством вины можно воспользоваться.

– Мы много дней не спали и не ели толком... – сообщила, потупившись и незаметно наступая Лате на ногу. Та понятиливо всхлипнула. Громко и жалостливо – она умеет.

– Вас немедленно проводят в лучший дом! И подадут ужин! – разволновался инквизитор.

– Ужасно устали и замерзли... – продолжила и тут же, с немного другой тональностью, всхлипнула Ума. Наставница все-таки правильных ведьмочек отправила.

– Это самый теплый и уютный дом на территории академии!

– Наш багаж непонятно где...

– Все будет найдено и доставлено в лучшем виде!

– Неизвестно, что нас ждет в будущем...

– Академия гарантирует вашу безопасность!

– Вот если бы еще личную вашу защиту... – не меняя тона пропела я.

– И защиту мою я гара... – начал говорить, как по накатанному, магистр, но успел остановиться. И уставился на меня в изумлении.

А я что? А я попробовала, да. Личная защита давала огро-омные возможности и абы за что ее не обещали маги, так почему бы не получить? Ну... не вышло так не вышло.

– Ве-едьма.... – с некоторым даже восхищением протянул инквизитор Вайтли.

– Можете называть меня просто Прияна, – сообщила благосклонно, делая вид, что не поняла, чему он так “восхитился”.

Не знаю, сколько бы мы еще обменивались любезностями и до чего дошли бы, но в этот момент с ближестоящей галереи сбежал по лестнице совсем юный парень – лет тринадцати на вид, оруженосец, полагаю – и бросился к Вайтли с криком:

– Магистр, оказывается, к нам сегодня должны прибыть ведьмы!

– Прибыли уже, Ситар. Они возле тебя, – буркнул мужчина.

Тот моментально отскочил от нашей группки и уставился во все глаза. И, кажется, я получила объяснение, почему прочие ученики нас не признавали.

– Но разве ведьмы это не злобные и страшные старухи, вошедшие в сговор с нечистью? – прошептал, даже не задумываясь, что мы все это слышим.

Магистр на него шикнул, ведьмочки с трудом сдержали смешки, а я сообщила назидательно:

– Это еще могут быть красивые и молодые женщины, которые и без нечисти прекрасно обходятся...

И уже в своей кровати, засыпая и перебирая события этого дня, я задумалась.

Неужели то, что ведьмы так долго жили вдали от столицы и крупных городов, превратило нас чуть ли не в легенду?

Знали ли об этом в ковене?

А король? Может и начал с ведьм, потому что мы были незаслуженно сосланы и забыты? Или он преследовал какие-то другие цели?

На уроках истории про нынешнего короля нам рассказывали мало, больше про его отца... Тогда в королевстве были смутные времена и он немало приложил усилий, чтобы все наладить: сотня лет инквизиции и травли различных общин привели ко всеобщей магической войне, после которой ведьм не то чтобы оправдали...

Но перестали уничтожать.

Но вот что интересно. Ведьмы бережно передавали все, что знали об инквизиторах и своих обидчиках – повадки, заклинания, способы защиты, фамилии родов...

...нет, не потому что мы злопамятные! Не поэтому, я сказала!

А младшекурсники в академии пресветлых даже отличительных значков наших не узнают? Чему же они здесь тогда учатся, а? И чем это нам грозит?

Как-то я не думала, что мне и подопечным предстоит стать наглядным пособием.

Говорят, не повезет, если ведьма дорогу перейдет. Но пока наоборот

"Инквизитор (маг. словарь) – Тот, кто всегда прав. Если вам кажется, что он не прав, то это не ваш инквизитор"

Особняк, в котором нас устроили, оказался удивительно уютным, удобным и добротно обставленным.

Конечно, поняли мы это не сразу – вечером сил едва хватило, чтобы умыться, перекусить и добраться до своих постелей. А вот на следующий день мы принялись оценивать новые владения... и оценили на высший бал.

– Это что же, я смогу каждый день принимать ванну? Да еще и в горячей воде?! – в полном восторге шептала Ума. В академии ведовства все было устроено гораздо скромнее: колонка с холодной водой в общей купальне. А в простых домах Хаора и такого не было. Жители колодцами пользовались.

– Кухонька небольшая есть даже... Греющих камней в печи достаточно и для котелков с зельями, и для взвара, а можно и приготовить что. Пирог, например. Ну, если нас плохо в столовой академии кормить будут, – хлопала в ладоши Лата.

– Вы видели ткани в гостиной? Хаорские модницы из них платья шьют, а здесь – шторы. Еще бы стены обили такой роскошью... А библиотека? Книги все новенькие, их будто не трогал никто, тогда как у нас в академии хорошо что от ветхости не сыпятся. И это даже не академия – гостевой дом! – ревниво поджимала губы Витала.

– Теперь-то понятно кто выиграл в Неназванной войне среди магов, – гневно щурилась Нима, – Инквизиторам все досталось – и почет, и монеты. А ведьм всего лишили!

– Думаю нас бы и этого дома лишили, если бы на месте магистра Вайтли оказался ректор, – согласно вздохнула я. – Вот уж кто в старых времена застрял. Ни в серебряный не ценит ведьм и королевские указы. С него бы стало поселить на чердак. Или в подвале...

А поселили нас в красивом доме, далеко отстоящем от всех прочих.

Позади белоснежного замка оказалось огромное плато. А на нем не только защитная стена, но и пышные сады. И рощи с густолистными деревьями: красными, багряными, желтыми. Среди них почти затерялось несколько отдельных зданий. Дома магистров и преподавателей, ну и наш, “для заезжих”. Ученики, как пояснил прислужник, жили в левом и правом крыле. Нижние два этажа замка были отданы под хозяйственные и общественные нужды, а учебные классы, залы и библиотеки располагались на верхних. Как и ректорские покои – тот проживал в “сердце Академии”.

Позер.

Воспитанницы мои, изучив дом и сад вокруг, принялись обустриваться как приличные хозяйшечки: правила ковена такое требовали.

Тут и там слышались оживленные девичьи голоса:

– Тошнот-траву по периметру разложим или только по подоконникам?

– Девочки, битое стекло никто не брал? Хотела под розовым кустом рассыпать, но найти не могу.

– Ты зачем весь порошок на печную трубу извела? А с черным входом что будем делать, а?

– Я подпол нашла! Давайте оттуда все выгребем и обустроим надежное укрытие!

– Котелки зачаровываем или так сойдет?

– Помоги мне сундучок возле кровати сдвинуть, метлу и палаш положу.

– На чердак приманку для летучих мышей подвесила уже, не ходите туда – спугнете вдруг!

– Я во-он те деревья опрыскиваю чесоточным зельем. А ты ограду смажь...

Любо-дорого слушать.

Сама я достала ведьмовскую книгу, чтобы ни словечка не перепутать, и принялась плести охранительные узоры по всем поверхностям. Не должно быть иного пути к дому ведьмы, кроме как по дорожке на крыльцо. И чтобы только с добрыми намерениями. И чтобы ведьма сама тебе дверь открывала! А если по-другому пойдешь...

В этом случае нас не то что ковен, но и закон оправдает!

– А что это вы тут делаете? – раздалось за моей спиной.

Я так сосредоточилась на заклинаниях, что и не заметила появления Ситара.

Обернулась.

Тот смотрел не с подозрением, а с мальчишеским любопытством. И улыбался. Не только губами – в его голубых глазах тоже улыбка отражалась. Мне даже жаль стало, что из такого милого парня потом сделают совсем не милого инквизитора...

– Ничего, – улыбнулась в ответ и захлопнула книгу. При посторонних я не стану продолжать. И воспитанницам отправила послание, прикоснувшись к травинкам на ухоженном газоне: те пошли волной вплоть до дома – ведьмочки затихли. И, кажется, высыпали на крыльцо, прислушиваясь.

– Магистр Вайтли просил передать вам расписание, – протянул он мне список.

– Спасибо, – я развернула тот и принялась изучать.

Ситар не уходил.

– Что-то еще?

Смутился. И выпалил:

– Я ведь и правда никогда ведьм не видел! И даже не думал, что вы такие... красивые!

За оградой захихикали ведьмочки, а парень густо покраснел.

– Спасибо, Ситар, – сказала мягко, стараясь удержаться от смешка.

– А можно спросить?

– Спрашивай. Но только один вопрос. А то, судя по расписанию, нам уже пора в академию.

На лице парня отразилось искреннее мучение – он явно не знал, с чего начать. Но выбрал таки:

– Я читал, что все ведьмы в черном ходят... Но из вас пятерых только вы в черное платье одеты были. Вчера!

– Это потому, что мои воспитанницы еще ученицы, а я – посвященная ведьма, – пояснила. Секрета в этом не было никакого, – Наставницы носят лишь черное.

– А-аа... – ничего, кажется, не понял Ситар. И предположил, – То есть вы – ведьма в полной силе?

– Нет, это другое, – но в подробности не стала вдаваться. Не для юных ушей это.

– А черное – это потому что признак зла? Ой... Я хотел сказать “тьмы”!

Ох, Триединая, дай мне сил не отвесить ему подзатыльник за такую... непосредственность.

– Признак Тени, – пояснила терпеливо, – Инквизиторы носят белое и почитают Солнце и день, ведьмы – черное и следуют ночи и Луне.

– А-аа... – снова протянул Ситар, и опять же ничего не понял.

Мало кто понимал.

Смутные времена все истинные знания извратили.

– Нам надо собраться, – напомнила Ситару.

– Я пошел, – энергично закивал помощник магистра – а может воспитанник? кого приставляют к инквизиторам я не совсем понимала. И бросился прочь.

– Хороший мальчик, – рядом со мной встала Нима. – Жаль что инквизитором заделается...

– Не будем жалеть о его пока неизвестном будущем. Вдруг на путь нормального человека встанет, – покачала головой.

Мы сняли фартуки и привели себя в порядок. Ножны с палашами закрепили на поясах. И направились по дорожке в Академию.

Воспитанницы – парами, задрав подбородки и крепко прижимая к себе свои книги, в которых планировали делать записи. Я – впереди. В роли наставницы я выступала в первый раз и чувствовала себя немного неуютно. Тоже хотелось с кем-то в пару встать... И вообще никуда не ходить... Но перед инквизиторами еще ни одна ведьма слабости не казала!

Главных входа в академию было два – со двора и со стороны парка. И пустота огромного гулко-го холла внутри. Только лестницы, колонны и портреты великих воинов и их сражений.

Наше первое сражение еще предстояло провести.

В столовой.

Завтрак мы пропустили – отсыпались. Обед же пропустить не могли. Не потому что приказано... ведьмы хотели жрать!

И даже всеобщее внимание аппетита не помеха.

Шепотки превращались в громкий гул по мере того как мы продвигались по столовой. Десятки столов и галереи! Толпа учеников! Трехдверная, это совсем не наша уютная комнатка в ведьмовской академии... Я даже не понимала, куда идти и садиться, что уж говорить об остальном. К тому же, по правилам всех академий, ученики ели отдельно от наставников.

Только я не собиралась с воспитанницами разделяться.

Ни их в обиду не дам. Ни им – нрав проявить...

Но страхи мои оказались напрасны. Во всяком случае первый обед прошел вполне благополучно. К нам подскочил слуга и проводил за отдельный столик. И рассказал, что магистры едят чаще всего здесь, но могут и в своих кабинетах. И обслуживают их подавальщики, а не сами они еду берут, как ученики. И что нам положено то же самое.

Замечательно.

Еда оказалась вкусная – мы, конечно, добавили себе в тарелки немного травок незаметно, вдруг отравить захотят... Но сытной похлебкой, булочками и необычными палочками из сухого скрученного сыра остались довольны.

Когда прозвенел предупредительный гонг, учеников сдуло со своих мест. Ну и я отправилась с ведьмочками... к сожалению, в разные стороны. Воспитанницы пошли на свою первую лекцию. Я – в сопровождении весьма напряженного ректорского секретаря, сухого и внешне и внутренне – тоже.

Только ведьмочки в качестве учениц... А мне предстояло эту самую лекцию читать.

“Раз, два, три, четыре, пять

Ведьма хочет убежать”

А ведь не пять, а все тридцать пять пар глаз жадно следили за моим появлением в большой и светлой аудитории. В которой мне предстояло провести может самые ужасные часы в своей жизни...

Так. Спокойно. Все хорошо будет. И вообще, если я так в первый день нервничаю, что будет дальше? Нам ведь надо здесь продержаться целых три оборота! И, как сказала Верховная “хотя бы на своих двоих” вернуться домой. Так что глубоко-окий вдох...

Тут-то я и заподозрила подставу.

Потому что мой весьма чувствительный ведьмин нос уловил будущие неприятности. В виде дурман-травы, которая – если в большом количестве вдохнуть порошок от нее – была способна вызвать короткий приступ сумасшествия.

Первая мысль... уничтожу! Всех!

Вторая: “Как бы узнать, где взяли? Тяжело ведь такую найти, а мне самой надо”

Третья... А что делать-то?

Выйти и пожаловаться? Вычистят же, и буду выглядеть идиоткой, которой что-то помешалось. Демонстративно искать, куда рассыпали? Ну-ну... Может сразу выпить противоядие “от всего”? Глядишь, только головокружение настигнет. А его я потерплю...

И ведь смотрят, и судя по взглядам – ждут.

Проверяют...

Что ж... ну и ладненько. Начнем лекцию с небольшой ведьмовской практики. Я натягиваю самую милую улыбку и восклицаю:

– Чудесный день! – распахиваю окно возле преподавательского стола. И тут же щелкаю пальцами, шепотом пропевая заклинание. Так что ветер, ворвавшийся в аудиторию, в несколько мгновений поднимает в воздух пыль, порошок и все что было возле меня. И закручивает это по комнате, – Добро пожаловать на первую лекцию!

Мне не сразу удастся взять себя в руки и сделать голос ровным, но выхода-то нет. Если я хочу продержаться в академии и не дать пропасть воспитанницам, мне следует сразу поставить на место всех, кто нарывается. Ну или не сразу, а раз за разом. Собственными методами...

Первый ряд уже кашляет, а у парочки инквизиторов начинают трястись конечности.

– Меня зовут Прияна Шетти. И, по согласованию ковена и Ордена инквизиторов, я провожу у вас и у старших курсов несколько лекций. И практических работ. Которые будут посвящены особенностям магии ведьм и в целом... особенностям.

Один парень, кажется, уже видит сны наяву – застывает с широко открытыми глазами. На следующих рядах – паника, которую младшекурсники стараются скрыть. Некоторые, под предлогом того, что “замерзли” закутываются в плащ до самых глаз, прикрывая носы. Некоторые трут лицо... Признаваться они не будут, нет. Лучше свалятся, но сообщить о том, что им плохо, не рискнут. Ведь и об остальном сообщать придется... например о том, что одной ведьме решили сделать гадость.

И как хорошо, что моих воспитанниц четверо! Если им не хватит выдержки или знаний по отдельности – задавят числом.

– По моим лекциям у вас экзамена не будет. Они нужны лишь для вашего общего развития, – в моем голосе явно читается продолжение фразы: “недоразвитые вы мои”, – Но требованием академии инквизиторов является присутствие на каждом занятии. Так что постарайтесь не быть выгнанными. А еще мне дали полную свободу действий. Чтобы вы научились хоть чему-то. Потому я буду использовать метод... пусть будет наглядной демонстрации. Чтобы помочь вам выработать навык... назовем это причинно-следственной связью.

Так, порошок какой и был – весь вдохнули. Двое лежат – их прикрывают друзья. Еще одного, явно порывающегося вскочить и сделать что-то непотребное, держат сразу вчетвером. Все четверо при этом натужно улыбаются и делают вид, что все в порядке.

Я скалюсь ответ. И твердо говорю:

– Если записывать или запоминать с каждой нашей лекции что-то одно самое важное, тогда запишите вот эту мысль. Настоящего нет без прошлого, будущего – без настоящего. И наш выбор сейчас так или иначе скажется на том, что произойдет дальше. Ведьмы считают, что у каждого поступка есть последствия: любой человек или маг, бросивший камень в пруд, рано или поздно столкнется с тем, что один из кругов от этого камня намочит его ноги. Потому ведьмы стараются камней лишний раз не бросать. И вам не советуют. Это понятно?

Мне ответили нестройным согласием. Еще как понятно.

– А еще мы помним имена всех, кто "держал камни"... – продолжаю самым любезным тоном и демонстративно изучаю список с фамилиями присутствующих. А потом не менее демонстративно пересчитываю их – все ли явились.

Судя по многочисленным несчастным вздохам, понимание достигло нужной глубины.

– В таком случае... – я закрываю окно, – Начнем. С опроса. Мне надо знать, что вообще вы изучали о ведовстве. И понять, что вам рассказать важного.

Ничего, если быть честной. От ковена у меня четкая инструкция. Какое впечатление мы должны произвести и чем можем поделиться без вреда для собственной репутации. Или возможной будущей защиты.

Ученики уже вполне слаженно застонали.

Ну а я начала вдохновенно закидывать их вопросами. И тут же – давать разные пространственные объяснения. И в какой-то момент так увлеклась, что вообще забыла, что передо мной – будущие инквизиторы...

Все-таки преподавание было моим призванием.

... очнувшись я от странного ощущения.

Сначала даже не поняла – с чего мне сделалось так неудобно?

А потом мельком оглянувшись на вход и застыла, поймав на себе пристальный взгляд ректора.

Ох.

Он смотрел на меня, словно я... его добыча. Стоял в расслабленной позе, скрестив руки на груди. На губах – уже знакомая мне презрительная усмешка. Весь такой холеный, белоснежный, ледяной... Бр-р.

Присутствие ректора изменило и учеников. Все, кто вдохнул порошок, уже пришли в себя, прочие – даже заинтересовались моим предметом. Но ощутив едва ли не физическое давление от взгляда Его Светлейшества, сникли и застыли. Едва из них что вытащишь теперь... И с облегчением сбегали прочь, как только услышали спасительный гонг.

Я бы тоже сбегала. Да только не имела права.

Ректор Джейдев Агрэ явно нашел меня, чтобы поговорить.

Наедине-е...

А он привлекательный, этот Агрэ.

Если кто любит ухоженных, надменных и знающих себе цену инквизиторов в дорогих одеждах, которые подпирают дверные косяки с самым недовольным видом.

Густые брови нахмурены, губы – довольно пухлые для мужчины – поджаты. Волосы, как и плащ, лежат эффектно...

А еще он молод. Я знаю, конечно, что это самый молодой ректор за всю историю существования академии, и что он "Его Светлейшество" не только по должности, на которую был выбран единогласно за неизвестные ковену заслуги, но и по старинному роду.

Но все равно удивляюсь и рассматриваю. А потом смущаюсь... вдруг он примет это рассматривание за совсем иной интерес. Могу себе представить, сколько девиц в округе и столице бегают за ним.

– Прияна Шетти, наставница, – дальше стараюсь говорить без иронии, – Теперь вы готовы познакомиться? Или снова что-то помешает?

Он, полагая, знает мое имя. Как и я – его. Но надо хотя бы с виду приличия соблюдать, и привычная последовательность действий, принятая в обществе, мне поможет.

– Джейдев Агрэ, ректор, – соглашается он на неназванные правила игры, – Ничто не должно мешать инквизиторам ближе узнавать ведьм.

А это прозвучало двусмысленно.

Хотя что еще от него ожидать?

Но точно не того, что я слышу дальше.

– Я был вынужден отлучиться из-за нападения целой группы диких магов...

Вздрагиваю.

В голове картинка – как он скачет прочь. И раны на теле магистра Вайтли. Так вот что за "война" была... Раньше инквизиторы контролировали любую иную магию, а сейчас карают лишь тех магов, что сошли с ума или "одичали" настолько, что готовы выкашивать целые поселения ради своих ритуалов.

Это что, ректор делает попытку извиниться и объяснить свое поведение?...

– .. но был уверен, что ведьмы и без меня неплохо устроятся.

... фух, не делает.

А то я бы действительно испугалась. Если бы всякие светлейшества вдруг стали вежливы по отношению к последователям Луны. Последовательницам...

Так, вот не надо от двери отходить и идти в мою сторону... Да еще с таким лицом.

– Устроились мы замечательно, – почти пропела, заставив себя стоять на месте. Нельзя отступать! – Хотя не все нам и рады.

– Я заметил. Трое учеников до сих пор у лекарей, члены академического совета рвут и мечут, что придется находиться на одной территории с ведьмами, и судя по тому, что я почувствовал в этой аудитории, здесь тоже произошло... не только лекция.

– Хотите обвинить нас в невоспитанности и несдержанности ваших учеников? – искренне изумилась.

– Хочу заметить, что прежде ученики и повода не давали усомниться в их воспитанности и сдержанности, – скривился мужчина, – Лучше бы вас не было в академии.

– А лучше нас и нет! – сделала вид, что не заметила... да почти оскорбление! – Так что придется потерпеть.

– Терпеть беспорядки? – он почти навис надо мной, внимательно изучая. Или надеясь на страх или смущение? – Всем известно, что там, где появляются ведьмы, начинаются неприятности... а то и до разрушений доходит, – намекнул, что неплохо знает историю.

– Как жаль, что его величество так не считает... и что Орден так и не смог в свое время сделать свое слово выше королевского, – ответила дерзко, намекая, что я тоже неплохо учила этот предмет. И кое-какие постыдные моменты из прошлых дел инквизиторов помню.

Ректорский взгляд почти физически ощутимо проходится по моей косе вокруг головы, распущенным рыжим прядям, лицу с горящими щеками, открытой шее и краю черного платья...

И снова возвращается к глазам.

– Сделайте так, чтобы мне не пришлось выгонять вас и ваших воспитанниц за неприемлемые действия, – говорит жестко.

Уй.

Как же хочется треснуть его! Даже не магией – метлой по голове! Это тот случай, когда я очень жалею, что меня воспитали приличной ведьмочкой... да еще и такую ответственность повесили. И теперь приходится сдерживаться!

– Сделайте так, – цежу сквозь зубы, – чтобы мне и моим воспитанницам была обеспечена достаточная безопасность... по меньшей мере физическая. И тогда нам не придется ничего предпринимать.

Буквально придавил взглядом... но потом кивнул и быстро ушел.

А я хоть вздохнуть смогла.

И выдохнуть длинное и горестное:

– У-уу...

Ну за какой такой проступок мне подобное мучение, а?

Хотя, понятно, за какой.

Просто не надо было сюда ехать...

Следующие три дня ведьмочки держали оборону. А я – старательно возвращала в себе спокойствие.

Слава Триединой, лекций у меня и моих воспитанниц было пока мало – обживались. Но и этого ученикам хватало, чтобы подвергнуть нашу стойкость самым разным испытаниям. И хорошо, что только ученикам... Пока. Многие преподаватели и магистры посматривали с прищуром. Ждали, наверное, когда же мы сдадимся. Или расплачемся. А может разъяримся так, что ректор получит повод погнать нас прочь?

И в еду в столовой нам всякие гадости подсыпали.

И записочки пошлого содержания присылали.

И свою недо-магию применяли.

И в дом наш пытались проникнуть ночью... я даже вставать не стала. Проснулась от жутких мужских воплей, перевернулась на другой бок и снова заснула.

Мы же хозяйственные. Дом и без нас справился.

Пожалуй, только один раз я была близка к тому, чтобы показать, каковы ведьмы в гневе. Когда старшекурсник, у которого после выходных начинался практикум с ведьмами, изъявил желание “прогуляться по двору и обсудить будущие лекции”.

Сам завуалированно занялся оскорблениями. А потом, якобы в шутку, достал свой меч... Дальше могла бы быть безобразная сцена. Потемневшее небо, разбросанные безвольные тела, пожирающий огонь...

На это он рассчитывал?

Но в последний момент я успела закрыть рот, прерывая шипящее заклинание, и вытащить собственный палаш. И дальше только наступала.

Кривоватая ухмылка парня быстро сменилась на стиснутые зубы, даже некоторую панику, по мере того, как сталь звенела все громче. А ему все сложнее было защищаться. Я ведь не только идеальные зелья варила...

Остановилась тогда, когда будущий инквизитор упал на землю и замер, прикрывая голову руками.

Медленно выдохнула. И так же медленно вложила палаш в ножны. И огляделась – в полной тишине.

Столпившиеся вокруг ученики кажется даже не дышали. И преподаватели на галерее, что шла по периметру внутреннего двора, молчали. В королевстве ведь давно было заведено: если кто меч обнажает, то не важно, какого он статуса или магии. Ты тоже можешь достать свой клинок. Так что я была в своем праве. Триединая, да я могла его порезать, пусть даже случайно, и все было бы по закону! Кажется, это осознал каждый...

Я вздрогнула, наткнувшись на хмурый ректорский взгляд. И задрала с вызовом подбородок. Посмеет ли сказать что?

Не сказал.

Развернулся и скрылся в здании Академии.

А вот магистр Вайтли, который отвечал, в том числе, за боевые искусства, не стал молчать.

– Ученик Гюраш! Незачет по владению мечом! Будете пересдавать мне лично!

Судя по тому, как побледнел парень, это его напугало даже больше, чем месть ведьм...

Зато после этого случая прочие притихли...

Вот только как это нам поможет конкретно сейчас, а? С ребенком, которого нам подкинули?!

Я стояла посреди гостинной с хнычущим мальчиком на руках и пыталась сообразить, что же делать дальше.

Рассказывать в академии о нем не стоит. Ладно мы, ведьмы, у инквизиторов на плохом счету... они у нас тоже не на хорошем! Я им не доверяла. И пока я не пойму, кто притащил корзину, чей это малыш и с какой целью он оказался именно у нас, пока я не уверюсь, что это не сделано, чтобы подставить ведьмочек – в вдруг и правда обвинят в похищении? И это не только поводом выгнать будет, но и под суд отдать? Так вот, пока я не разберусь во всем, ни за что ректору ничего не расскажу!

– Будем выяснять сами, откуда он, – сообщила о своем решении воспитанницам, – Сегодня – спрячем.

– Здесь? – широко распахнула глаза Ума.

– Здесь.

– Человека маленького размера... у ведьм? – сглотнула Витала.

– Да.

Ведьмочки замерли, осознавая.

Малыш осознал происходящее раньше. Потому что внезапно раздалось журчание “ручейка”, а потом ребенок расплакался.

Где появляются ведьмы, там начинаются неприятности?

Ну-ну.

Пока они начались исключительно у нас самих.

Раз, два, три, четыре, пять – ведьма вышла вас искать

Я быстро вывожу мужчин на чистую воду! Уже через несколько дней общения со мной становится понятным, что это не "адекватный мужчина", а несдержанный и параноидально настроенный психопат!

Столица нашего необъятного королевства – Агра – выросла из небольшого городка по обе стороны полноводной реки, впадающей в необъятную морскую бухту. Сейчас реку называли Пресветлой Тан.

В столице проживало столько же народу, что и во всех городах вместе взятых, и со всех сторон город был защищен крепостными стенами. И холмами. И даже горной цепью – Светлой, естественно. В центральной части нашего королевства куда ведьме ни плюнь, во что-нибудь "светлое" да попадешь.

Тан вилась между холмами и горами, то пропадая в горной толще, то обрушиваясь водопадами. Чуть мутнела и разветвлялась там, где натоптали человеческие ноги и настроили зданий, и окончательно растворялась Она впадала в океан Арджун, что на древнем наречии означало "белый". И на одном из холмов неподалеку от столицы стояла Академия пресветлой инквизиции, а у его подножья – несколько поселений. В основном, человеческих.

Оттуда, возможно, нам и доставили "подарочек", который продолжал вопить у меня на руках.

Если только это не проделки учеников или преподавателей. Или еще кого... Ведьм никто не любит.

Но ведь и к дому нашему не подойдешь со злыми намерениями...

С другой стороны, весь ведьмовский опыт показывал, насколько хитры инквизиторы и сколько всего можно злого сотворить, прикрываясь благом.

– Вот откуда ты взялся, а? – спросила малышка, не надеясь на ответ. – И для чего тебя притащили?

Мальчишка заплакал еще горше и попытался выбить мне глаз маленьким кулачком.

– И ведь не допросишь. И не накажешь... – вздохнула я и прижала ребенка к себе, чтобы не брыкался. Тот, что странно, не только перестал молотить по воздуху пухлыми ручками и ножками, но и замолк. И голову положил мне на плечо. Я замерла и спросила нервно у ведьмочек, – Ч-чего это он? Сломался от близости магии? Мне не видно!

– Нет, вроде глазки открыты. И палец сосет, – так же нервно ответила ответила Нима. – Может он за маму тебя принял? Мамы ведь носят детей на руках, укачивают.

– Ужас какой, – действительно ужаснулась. – А что дальше с ним делать?

– Кормить и укладывать. Здесь говорится, что если ребенок плачет, сначала надо исключить обыденные причины – что он голодный, мокрый или сонный. Затем – болезни. Вроде жара или отравления. И только потом на магическое воздействие проверять...

Вимала, оказывается, уже успела сбежать в библиотеку и даже найти там что-то вроде лекарского справочника.

Мы быстренько переместились на кухню. И опытным путем установили, что кашу и молоко ребенок вполне ест и пьет. Но ложку держать не умеет, об этикете не знает и, судя по количеству съеденного, был голоден. И действительно хотел спать.

Потому что как только поел и намочил еще одну ночнушку – на этот раз у Латы – уснул.

– Прятаться с ним в доме будете по-очереди, – сказала я после того, как мальчик снова был уложен в корзину и укутан одеялом, – Завтра у вас с утра лекции, потому одна больной скажется...

– Ведьмы же не болеют, – удивилась Вимала.

– Инквизиторы же не знают, – усмехнулась я. – Сами выбирайте, кто первый. Можете кости кинуть. А я попробую разобраться в происходящем.

Я вернулась в кровать, но сон не шел. Только мысли одна за одной.

Откуда вообще мог взяться детеныш?

Не в прямом, конечно, смысле – процесс деторождения был мне известен. И сама роды принимала. Но на территории инквизиторской Академии – откуда? Там, куда с трудом по приглашениям-то попадают? Да еще и не новорожденный? И человеческий? Все-таки сложно от поселений сюда добраться, а уж пробраться внутрь...

Если дело не в инквизиторах, которые могли его не только пронести, но и к ведьмам подложить – хотя эту версию я вовсе не отвергаю – то в ком?

Ученики все были сплошь мужчинами, как и большинство слуг.

Преподавательницы? Таких здесь несколько... И все – магички, мог ли у них родиться кто без магии?

Кухарки и прачки? Этих тоже было немного, вот они как раз и чувствовались человеческими...

С них и начну, пожалуй.

– Ай, не донесла!

Выглянувшая из кухни на мой громкий возглас служанка застала замечательную картину “ведьма злится, стоя над разбитыми черенками”.

Злиться ведьмы умели прекрасно. Женщины, все-таки.

С пояснениями, что они сделают с каменщиками, у которых такой пол неровный, и с горшечниками, у которых такая глина хрупкая.

Голова дородной служанки в чепчике скрылась, чтобы появиться вновь – уже с двумя другими. Место для представления-то я выбрала правильное. В боковом коридоре, примыкающем к столовой, возле самой кухни. Здесь только слуги и ходили... Ну и ведьмы, решившие стащить после завтрака маленький кувшинчик вершков.

“Кыш” послышалось возле двери, и та распахнулась, обдавая меня разнообразными запахами и даже паром.

– Чего это вы вопите? – на меня, подбоченясь, уставилась статная женщина с выбившимися из-под чепца седеющими волосами, крупными руками и подозрительно прищуренными глазами. Не иначе, как главная кухарка.

– Сливки упустила, – одновременно с досадой и достоинством кивнула на лужицу на полу.

– А чего это вы тащите их из столовой, да еще и не через главный вход? – еще более подозрительно прищурилась кухарка.

– Ха, будет женщина секреты магии красоты всем показывать, – пожала плечами.

За спиной хозяйки кухни возбужденно загомонили, да и на лице у той мелькнул нешуточный интерес. Но она сумела сдержаться.

Ну-ну.

– Ведьма? – уточнила главная. Сомнительно, что не узнала меня – вряд ли те, кто обслуживал академию, не знали о нашем появлении. Цену себе набивала.

– Ведьма, – задрала немного нос.

– Гордитесь этим? – хмыкнула собеседница.

– Пользуюсь, – послала в ответ такую же усмешку.

Она открыла рот, но так и не решилась пригласить. А я преувеличенно вздохнула и пошла прочь, бормоча, что крем теперь не получится. И придется ждать следующего утра, ведь всем известно – чем свежее сливки, тем нежнее кожа и...

– Погодите... У нас в хладнике может что и осталось еще.

Подавила довольную улыбку и обернулась с самым независимым видом.

– Отдадите? – спросила, склонив голову.

– Зайдете? – так же внимательно посмотрела на меня.

Мы поняли друг друга.

Уже спустя минуту я сидела за чисто выскобленным столом в окружении нескольких девиц и раскладывала травы и порошки, которые “случайно” оказались со мной в сумке.

– Вот если розмарин добавить, то никаких прыщиков не останется, – объясняла я свои действия, попутно намешивая в чашках мази и крема, – А от лепестков роз перетертых кожа гладкая становится, как у ребенка. А вот эти порошки – корни разные, лучше магии личико красивым делают... И вот эту траву можно заваривать, а потом умываться. А если есть какой животный жир, то я вам покажу, как сделать чудеснейшее средство для рук – будут что у благородных...

Кухарки охали, сравнивали свои натруженные руки с моими и с должным усердием слушали. Но и между собой общаться не забывали, а я не забывала разговоры эти куда надо направлять.

И дождалась таки.

– Ах, вот начну мазаться, и стану такой же красоткой, как Мириш... – сказала одна мечтательно.

– Тьфу на тебя. А ты не помнишь, как она закончила? И Дала тоже. Рожи смазливые у обеих были, а в голове пусто. Это ж надо, понести, а потом еще скрывать от всех! Сначала одна, потом вторая... Ладно Дале не впрок Миришина история была, ты то куда лезешь со своими мечтами дурными? – резко осаждала главная кухарка.

– От Его Светлейшества не скроешь, – поддакнула худощавая, с тонкими губами, и сцапала сразу половину мази.

– А то! Тут же из академии вылетели, – подтвердила главная.

– И куда потопали? – это уже прочие заинтересовались.

– Да кто их знает? Домой может к мамкам вернулись.

– Глядишь и папочек осчастливили...

– А то они знали, кто отцы... Никто не знал. Да и не поймешь сейчас – год почти прошел. Кто-то говорил, что заезжие магистры обрюхатили, а может и старшекурсники. А по мне так с конюхами позажимались в углах, и все...

– Но магистресса Догра вряд ли с конюхами зажималась.

– А что, она тоже?!

– Кто ж знает, про нее вообще разное говорили... Жестокая была не в меру, что с учениками, что со слугами. И на ректора вроде вешалась.

– Так, хватит болтать. А то еще и Его Светлейшество приплели! – обрубил кухарка сплетни. – За работу давайте, а то все им на щеки помазать чего-то, обед сам себя не приготовит!

Кухарки разошлись, не позабыв своих порций, ну а я в задумчивости двинулась прочь.

И что дальше?

Могли ли эти девицы вернуться в академию уже с готовым ребенком и от... ну не знаю, от нечего делать подкинуть его на наше крыльцо? Они может какие тайные проходы знали или пустил их кто... Или с десятков других вариантов.

Я вздохнула.

Буду проверять все последовательно. Сейчас есть хотя бы за что взяться. Ведь при наличии ребенка и полного имени матери – а лучше еще и отца – ведьмы могли провести ритуал на поиск.

Только где сведения достать и о служанках, и о магистрессе, и о заезжих магистрах, и о конюхах?

Правильно, в учетной книге да личных делах, если речь о гостях и преподавателях.

А где это хранится?

Правильно. У ректора, скорее всего. В кабинете.

Ох, а вот следующую мысль правильной и не назовешь... Но что поделать.

Подумала уже.

Что надо идти туда. Только как ведьме попасть в кабинет ректора Академии пресветлой инквизиции?

Я вышла в сад и невидяще уставилась на подстриженные кусты.

Как правило, ведьмы шли, куда им надо, под покровом ночи. Если еще и Триединая в полной силе – так и вовсе прекрасно. Но конкретно эта ведьма что ночью, что днем смотрелась темным пятном на светлых стенах замка. Во всех смыслах. И рисковать даже не собой, а воспитанницами не хотела. Неизвестно, что ректор сделает, если застукает. Или охранка какая сработает.

Значит, надо открыто. Не сведения спрашивать, конечно, а зайти открыто. И когда я буду в кабинете – сделать так, чтобы его что-то отвлекло. И пока ректор будет бегать, разбираться – поискать книги и записи. И чем скорее, тем лучше: сейчас-то он в Академии должен быть, да и время вполне рабочее...

В целом, план выглядел достаточно коварным, а значит ведьме подходил. И отвлечь чем я знала. Не зря почти весь экстренный набор трав носила с собой.

Оставался вопрос: «Как зайти».

В нашей академии к старшей я попадала поначалу за всякие проказы, а когда выросла и стала приличной ведьмочкой – с просьбами и вопросами. Но только представляю, что меня могут притащить к Его Светлейшеству как щенка нашкодившего за провинность... Или я его о чем-то попрошу...

Б-рр.

Нет уж, если к ректору – то со скандалом. С размахом. С руганью! Например, по поводу того, насколько гадко со мной поступили ученики...

Замечательная же идея!

Я радостно потеряла руки и отправилась на лекцию. А потом в библиотеку. И в столовую. И просто по коридорам походила... Ну Триединая! Чего от меня все шарахаются, а?! Никто ни слова не сказал. Ни меч ни обнажил. Не сыпанул отравы... Даже не посмотрел косо!

Ну какие сволочи эти инквизиторы!

Почему именно сейчас притихли? Может что готовят нехорошее? Бдительность мою усыпляют, а потом ка-ак выдадут! Только вот пока они готовят, я сама засну...

Придется брать дело в свои хрупкие ведьминские пальчики.

Безмятежно улыбаясь, я подхватила из пустующей аудитории чернильницу. Забралась на каменный уступ, установила ее на одной из балок, что прочерчивали потолки в коридоре. Затем по двору прогулялась, якобы с интересом рассматривая тренирующихся инквизиторов. А то, что время от времени к кострам подходила...

Так ведьма и пламя – с точки зрения некоторых – чуть ли не сладкая парочка.

И снова вернулась в Академию.

Шла значит я, шла по широкому коридору, книжку себе спокойно читала. О будущем инквизиторов думала... пресветлом конечно! Как вдруг... На меня! Сверху! Явно заготовленная! Чернильница упала!

И тушь черная немедля растеклась по волосам и лицу, испачкала черное платье... ну ладно, не видно, но испачкала же! Чуть глаза не выела! Да что творится-то! Да как ректор позволяет такие издевательства над подвластной ему территории!

С такими словами я и ворвалась в кабинет ректора... точнее, в кабинет секретаря ректора.

У вскочившего из-за своего стола секретаря, который попытался то ли остановить меня, то ли сказать что-то, не было ни единого шанса.

Перед разъяренной ведьмой – даже если она эту ярость в себе воспитала самостоятельно – ни у кого не было шансов.

Нас и ловили-то исключительно потому, что загоняли толпой.

Дверь уже в ректорский кабинет я распахнула почти что ногой. И эффектно ворвалась к Его Светлейшеству. А тот, видимо, услышав крики, не менее эффектно появился... с противоположной стороны. В проеме другой комнаты, а может ванной – неужто и такие в кабинетах академий водятся? Растрепанный, босиком и в одних...

А-аа, так вот что в столице подразумевается под кальсонами!

Ох.

Получается, кальсоны – это тонкая мягкая ткань, плотно прилегающая ко всем... мышцам. И я хоть и ведьма, и инквизиторов знаю, как облупленных, но к таким подробностям ковен меня не готовил.

Только ведьмы взгляда не отводят! Разве что отводом взглядов балуются иногда...

Теперь я смотрю исключительно выше пояса. Изучаю плоский и твердый на вид мужской живот. Широкую грудь, почти без волос, но с застарелыми полосками шрамов и свежими синяками. Руки с буграми мышц, шеей, на которой кадык дергается. Вверх-вниз. В одежде Его Светлейшества как-то не так мощно смотрелось. И не так свежо... Кожа влажная, после омоложения, наверное. И капелька воды по груди стекает, сверкая...

А побриться не успел. На напряженно стиснутой челюсти – легкая щетина. И прилипшая к щеке прядь волос. Глаза, бешено сверкающие... Сверкающие бешенством, точнее.

Лучше не смотреть. Лучше на плотно поджатые губы или на вот эти широкие плечи и грудь смотреть...

Внезапно до меня доходит, что я делаю. Я! Потомственная ведьма самой черной крови! Рассматриваю! Полуголого инквизитора! Да его дед может за моей бабкой по лесу гонялся! Да его отец может обвинения моей матери зачитывал! А я на грудь его пялюсь?! Это что, какая-то особая инквизиторская магия? На которую они ловят глупых молоденьких ведьм?!

Сглатываю внезапно возникший комок в горле.

– И что это мы здесь делаем? – как в ответ на мои мысли шипят напротив насмешливо.

– Вы – переодеваетесь. Наверное, – говорю неожиданно осипшим голосом. – А я... скандалить пришла.

– И что ж не скандалите? – шипение и насмешка становятся более явными. Про повод для скандала и спрашивать не надо. Чернила все еще жгут кожу, на шее – мокро. Но вот на что он намекает, а? Что я польстилась на его инквизиторские прелести?!

– Просто вы такой кр...ивой, вот я удивилась и не сразу нашлась, что сказать! – реагирую, наконец, нормально. Как ведьма, а не непонятно кто. Выпад так себе, но все лучше, чем заявить, что он “крупный” или, не дай Триединая, “красивый”, как рвалось в начале. – Виден перекосяк на правую половину тела. А вот чуть вывернутый локоть... в старости будет на каждую погоду ныть, то есть скоро совсем. А одна рука меньше другой. Кстати, у нас в Хаоре есть костоправ замечательный, говорят и не таких исправляет...

– Хватит! – рявкает явно оскорбленный инквизитор.

А я ведь только начала.

– Хватит так хватит – может чего и неверно рассмотрела. Сами же понимаете – глаза чернилами залило! Я, конечно, черная ведьма, но совсем не хочу, чтобы это было заметно даже на другом конце коридора. Что ученики ваши творят? Неужто по вашим наветам? Или сами такую пакость придумали – скидывать чернильницы на спокойно идущих ведьмочек?! – окончательно прихожу в себя и изображаю расстройство. Местами истерику. А сама прислушиваюсь, что там на улице творится. Окна-то его кабинета во двор выходят – уж вражеские территории мы с ведьмочками сразу изучили. А значит, когда во дворе начнется что-нибудь, может исам услышать.

– Я р-разберусь... – рычит зло. Злость его непонятно на кого направлена – может на меня. Может на учеников. Впрочем, не важно: за полуоткрытыми рамами выкрики все громче, а звон мечей все явственней. Начинается, полагаю. Надо еще немного продержаться – и ректора точно позовут на помощь.

– Уж разберитесь, – топаю ногой гневно. Волосами встряхиваю. Несколько капель не застыли еще и летят в разные стороны. Черные пятна на белой стене... прелесть. И подбородок задираю, смело на него смотрю. – Хотя от вас традиция пошла, ведьм-то обижать. Так чего ожидать от тех, кто вам подчиняется?

Я ему на “встречу” намекаю, ага. Не забыла. Списочек-то ведьмин пополнился в тот день. Сразу на несколько фамилий.

– Всё сказали? – шагает ко мне вплотную.

Глаза чернее ночи от расширенных зрачков, а тронутая загаром кожа лица побелела от напряжения. Его Светлейшество гневаться изволит. Очень. В умении доводить мужиков до белого каления и переворачивать правду так, чтобы наотмашь била, ведьмам нет равных. Подозреваю, что преследовать нас когда-то начали именно за это, а не за магию... Но что поделаешь – натура у нас такая. И остановиться сейчас что сдаться.

– Не “всё”, – упираю руки в бока, – Перечень претензий ведьм к инквизиторам растет еще со сто тринадцатого года Смутного времени.

Ох, не знаю, до чего бы мы договорились. Вот так, стоя друг напротив друга. Он в этих своих белых кальсонах... И я, с черными потеками на лице и в волосах.

Но в этот момент за окном раздались совсем уж громкие вопли, и в дверь, которую я еще заходя захлопнула перед носом ошеломленного секретаря, громко постучали:

– Ваше Светлейшество! Ваше Светлейшество! Там ведьмы с инквизиторами дерутся!

Первым делом я обрадовалась. И подумала, что ведьмочки – большие умницы. Так вовремя устроить всё, как должно!

Но затем до меня дошло.

Воспитанницы-то мои к моему же плану никакого отношения не имеют... Что значит “дерутся”?! Что значит с инквизиторами?! Они же в доме должны сидеть с малышом и ждать моего возвращения!

А я или имена принести, или версии новые, или подтверждение, что против ведьм никто ничего не замыслил. И ребенок отдан нам не в наказание, не ради того, чтобы уличить ведьмочек в каких-то гадостях и ритуалах!

В общем, к окну я бросилась раньше ректора. И высунулась едва ли не наполовину. И залюбовалась, если честно... Стоят три моих красы друг к другу спинами, с легкостью отражают нападение аж толпы будущих инквизиторов. Палаши так и сверкают на солнце! Косы толстые так и летают! А щеки девичьи горят!

Определенно, в ведьму когда и влюбляться, так это сейчас. В бою.

Хороши!

Ректор, судя по замысловатому ругательству, явно о чем-то другом подумал. Поспешно влез в штаны, на плечи тряпку белую накинул, на бегу уже сапоги натянул. И всё продолжал ругаться.

Вылетел из кабинета с рыком:

– За мной!

А я заколебалась.

Не в том смысле, что начала раздумывать, выполнять или нет ректорское указание. Чтобы ведьма и за инквизитором бежала? Ха! Всегда можно сделать вид, что это он секретарю. А я не услышала.

Меня больше волновало, надо ли воспитанницам помогать.

Родиола розовая, что я в пламя дворовых костров щедро насыпала, травка коварная... Вызывает неумное возбуждение и желание помериться силой. Поквитаться с соперниками. Запах ее должен был задурить молодые инквизиторские головы достаточно, чтобы они всерьез принялись за бой друг с другом. И на увещевания своих же магистров не обращали внимание.

Беда в том, что порошок этот еще и возбуждение другого характера вызывал. И одно помножить на другое тако-ой эффект давало... Вот и накинулись на ведьмочек. С самыми противоречивыми желаниями.

Ну зачем только те пришли во двор?!

С другой стороны, они у меня умницы. Оружием замечательно владеют. Да и ректор уже побежал на подмогу, магистры тоже. Моя помощь вряд ли понадобится.

Приняв решение остаться в кабинете, я прикрыла быстренько дверь и прошептала поисковое заклинание, попутно поджигая кору розмарина для общей ясности...

Учетные книги заперты не были. Да и кому они нужны? Не сокровища. Только по традиции хранились в кабинете ректора, а не у казначея. У нас также было... Наверное лишь в одном ведьмы с инквизиторами и совпадают – в делах хозяйственных.

Что и как искать я знала. Не зря старшей с записями помогала. Потому понесших кухарок, которых отправили прочь, обнаружила быстро. Выписала их имена и даты, когда они покинули академию. И занялась личными делами преподавателей.

Здесь также сложностей не было.

Нашла я магистрессу. Правда, причины увольнения не обнаружила, только запись об окончательном расчете. И величина выплаченной суммы суммы меня удивила.

Это магистрам столько платят?!

Или ректор просто откупился?

А вот с заезжими гостями оказалось сложнее. Десятки фамилий и имен в тот период, когда, теоретически, могли зачать подкидыша. И часть из мужчин действительно селили в гостевой дом, как и нас... Кстати, последняя запись – про ведьмочек. То есть про нас. И с пометкой: "категория "очень опасны".

Я возгордилась.

И обиделась немного.

Но больше возгордилась.

А потом поняла, что мое время истекает – за окном стало совсем тихо. И переписывать все эти имена совсем несподручно...

– Ладно, начнем с возможных мамаш... – пробормотала. Быстренько просмотрела еще несколько страниц, обратила внимание на пометки "доступ получен" и "доступ запрещен" и сложила все так, как было.

И юркнула в дверь, из-за которой ректор поначалу вышел.

Там действительно обнаружилась небольшая ванная комната.

Я достала кусочек розового мыла – привести себя в порядок. И тонким ректорским полотном воспользовалась, чтобы вытереться... Так и вышла. С влажными волосами и чистым лицом. И замерла под ректорским взглядом. Как совсем недавно... Мы только местами поменялись. И я одетой была – приличная же ведьмочка.

– В-вы что здесь делаете? – кажется, мужчина растерялся окончательно.

– Умываюсь, – ответила очевидное.

– Это как так? Это когда там...

– Ну не могла же я выйти в том виде, на потеху публике, – пожала плечами.

– Но это же на ваших ведьм напали! – возмутился такому равнодушию Его Светлейшество.

– Вот именно! – возмутилась такому нападению я. – И кто с этим должен разбираться?!

Было видно, что меня слегка хотят убить. Чтобы не разбираться ни с чем. А еще подозревают. Очень. И непонятно пока в чем. Все таки ректор не стал бы ректором, если бы был глуп. Но и ведьм с рождения учат не оставлять следов.

Остатки порошка родиолы давно уже растворились в свежем воздухе, как и аромат розмарина в кабинете... Ну а если найдут в одном из коридоров перевернутую чернильницу – так это только докажет мои слова.

– Я разберусь, уж знайте, – сказал Джейдев Агрэ с угрозой. – Во всем.

– Это будет замечательно, – пропела я с милой улыбкой, – А пока я пойду... утешу своих воспитанниц.

– “Утешу”? Да не их утешать надо!

– Ну и кому следует задуматься о качестве обучения? – хмыкнула совсем не благодушно. И спокойно вышла прочь. А как отошла подальше от кабинета – подхватила юбки и побежала. Вдруг ректор решит ответочку выдать...

Ведьмочки нашлись все в том же дворе. Сидели на лавочке, чинно сложив руки на коленках и даже не глядя на суматоху вокруг. А при виде меня синхронно встали, и мы, нога в ногу, двинулись в сторону дома.

– Погодите! – нам дорогу заступил кто-то из магистров, – Мы же должны во всем разобраться!

– Вы должны – вы и разбейтесь, – сказала я холодно. – А мне надо убедиться, что с моими воспитанницами все в порядке. И их девичьи сердца не разбиты от столь отвратительного отношения со стороны инквизиторов. Это же надо – сами пригласили нас и напали исподтишка! Я уведомя ковен.

Что на это ответить, растерявшийся мужчина не знал.

Потому отступил.

А я с ведьмочками спокойно прошествовала сквозь здание в сад. И только когда мы оказались на значительном отдалении, спросила взволнованно:

– Как вы всех победили потом расскажете! Но, Триединая, зачем вы вообще в Академию пошли?!

– Нам срочно надо было сообщить тебе кое-что! Мы поняли, по каким причинам нам подкинули ребенка! – сказала не менее взволнованно Нима.

Хм. Не “кто” подкинул, а “почему”? Что ж, это тоже важно.

– И по каким? – уставилась на девиц.

– Родители или мать просто не знали что с ним делать! – Вимала, против обычного, выглядела ужасно нервной и даже руки заламывала.

– Что значит “не знали”? – нахмурилась. – Ладно мы... Но чтобы большие люди не знали, что делать с маленьким человечком?

– В том-то и дело, не человек он, – судорожно вздохнула Лата.

– А кто? Мы же были уверены... Я человека ночью в руках держала! – еще больше нахмурилась я.

– Оборотень, – сообщили воспитанницы хором.

– К-какой оборотень? – я редко терялась, но это был как раз подходящий случай. – Оборотней же не существуют! Это ведьмовские легенды!

– Час назад эта “легенда” обернулась в волчонка и укусила меня, – сообщила мрачно Нима и показала перебинтованный палец.

Ректора бояться – к нему в спальню не ходить

*Секрет длительных отношений с ведьмами –
терпение и алкоголь.*

В основном, алкоголь. И терпение, если он закончится

Ведьмам многое так и не смогли простить.

Того, что мы не тянулись к немногочисленным магическим искрам. Не поклонялись Светилу. Вообще ничему и никому не поклонялись: Триединая Луна была нам матерью, а не хозяйкой.

Что не интересовались общинами. Возможностью возвыситься. Не искали милости королей и прочих правителей. Отказывались вставать на чью-либо сторону в многочисленных распрях.

Того, что были независимы и ни перед кем не лебезили. Жили без болезней и увядания – и долго жили. И одним своим существованием могли взбесить окружающих. Ну а что, природные ведь у нас характеры... Живые.

И правда – черные пятна на светлом и с виду благопристойном фоне.

Старшая сказала однажды, что ведьм начали преследовать из страха и не ради уничтожения. А потому, что хотели заставить служить себе. А когда те отказались...

Началось.

Много веков прошло. Много гадостей про нас придумали. Многое и мы сделали, это так. Мои пра-пра-пра-прабабки, которые не хотели, чтобы их использовали и превращали в бесправное оружие, злились знатно.

Много списков написали ведьмы...

Многие погибли.

И пятьдесят лет назад наступило, наконец, время, когда нас оставили в покое. Засунули подальше и – якобы – забыли. Иногда только пытались секреты выведать: раз уж не удалось взять в услужение или в плен – так хоть перенять часть наших способностей.

Бестолковые. Подумали бы чуть пустыми головами, и не пришлось бы расспрашивать.

Ведьмы – от слова ведать.

Мы не пытались вытянуть у природы искр магии. Не выдумывали сложных артефактов, не писали заковыристых заклинаний. Не ныряли в Запределье, чтобы зачерпнуть там сил. Не устраивали жутких ритуалов, ворую искры у других. И не оттачивали способность убивать Светом... в отличие от некоторых.

Мы просто умели становиться частью природы. Признавали, что в мире уже есть все, что надо, для колдовства. Травы и сила ветра, шепот листьев и крики птиц, тепло камней и холод льда, яркие чувства и ночные сны. Ничего специального придумывать не надо. Надо только уметь видеть и ведать.

Каждому магу это дано, если не потеряно.

А если каждому дураку про это объяснять... всю жизнь потеряешь!

Так что пусть продолжают верить, что мы чем-то неправомерно владеем. Вера в то, что ведьмы сродни нечисти по изворотливости, и стихийным бедствиям – по силе уберегала нас от окончательного изгнания и уничтожения. А желание выведать секреты дает хоть сколько-нибудь вежливое обращение...

Только, как оказалось, не все секреты мы и сами знали.

И вот сидели теперь с ведьмочками на диване и смотрели, как малыш – снова обернувшийся в человека – играет с тряпицей. И думали.

Что мы помнили про оборотней?

По легендам – легендам! – много веков назад в непроходимых чащах селились людоедки, огромными семьями. А поскольку ведьмы тоже любили селиться в таких вот местах, волей-неволей они общались. Жили возле поселений, травами тем помогали, заговорами. Даже вступали... в любовные отношения.

По этому поводу я несколько лет назад пару красивых историй читала и краснела местами.

А еще ведьмы брали на воспитание маленьких волчат.

Все дело в нашем умении заговаривать. Нашептывать. Напевать. Крошечные волчата еще совсем несмышленишки, а оборачиваться начинают в несколько месяцев. Не контролируют этого и пугаются. И покусать могут, и сбежать, а как снова человечками становятся – вопят без устали. Тоже от страха.

То есть ведьмы к людоедкам имели отношение, да... только я полагала это не более чем красивой бабкиной сказкой! Да и обратной в наше время ведь не существовало...

– Похоже, оборотни все-таки существуют, – вздохнула рядом со мной Нима.

– И нам “дано” возродить былые традиции воспитания волчат, – нервно хмыкнула Вимала.

– Надо попросить ковен забрать его! – стиснула руки Лата. – Вот почему именно мы?!

– Потому же, почему мы оказались в академии инквизиторов. Невезучие, – всхлипнула Ума.

Я же подумала о другом.

Во-первых, тот, кто подsunул нам ребенка, не только знал, что мы ведьмы. Но и то, что ведьмы раньше имели отношения с оборотнями.

Во-вторых, родословная этого малыша теперь имеет принципиальное значение. Родить оборотня мог только оборотень, носитель этой крови. Шутка ли – утерянная суть снова существует! Это заинтересует не только ковен, но и короля.

В-третьих... как ни ужасно это признавать, но инквизиторы, похоже, ни при чем. И мне придется написать письмо не только старшей, но и ректору, поскольку мы находимся – вместе с волчонком – на территории его Академии...

Ой да ладно.

Не писать я ему буду.

Мне придется идти к нему объясняться. По-нормальному.

– Тебя скривило так, будто ты вдохнула разом все наши запасы тошнот-травы, – отметила внимательная Нима.

– Близко... очень близко, – вздохнула я.

Естественно, ночью я никуда не пошла. Я отправилась к ректору под утро. Самый темный час перед рассветными сумерками – ведьмино время. И да, я понимаю, что вылазка черной-черной ведьмы черной-черной ночью под пресветлые очи выглядела несколько странно.

Зато почти правдиво.

Любую историю можно вывернуть в пользу ведьмочек. Законопослушных и замечательных ведьмочек.

То есть, если бы мы изначально были такими, я бы отправилась к ректору сразу, как только обнаружила на крыльце ребенка. Вот я и отправилась. Ну и что, что на сутки позже. Кто об этом знает кроме нас самих?

А так все правильно. Событие-то из ряда вон!

Детей в академии не бывает.

Проникнуть в академию извне нельзя без разрешения.

И, самое главное, обратной не существует...

В общем, с вопросами безопасности этого замка в целом и его гостей в частности ректор должен разобраться незамедлительно! Даже если гости незваные и нежеланные. Потому, как

только Триединая прошла почти весь круг, а ночь сделалась густой, что чернила, которыми меня облили ученики...

Да-да, я даже мысленно так думала.

...я проверила, что мои воспитанницы и – ковен его заберут, но не заберет! – воспитанник мирно спят, и быстренько потопала в сторону основного здания.

В таком часе были и другие положительные моменты.

Днем, занятый делами, ректор может отмахнуться от очередного скандала.

Утром, полный сил, будет слишком хорошо соображать.

Вечером – уже уставший и на взводе из-за придурковатых учеников.

А вот сейчас инквизитора можно брать тепленьким. Это то самое время, когда можно застать своего врага врасплох и даже уговорить на что-то нужное.

Темная кровь при этой мысли буквально вскипела. Память предков, не иначе...

Я туманом просачиваюсь в боковую дверь замка, которой пользовались слуги. Пробегаю по двум первым этажам, поднимаюсь по боковой лестнице, прислушиваюсь... В коридорах академии темно и тихо. Ученики и слуги давно спят или еще не проснулись. Будь у меня дурные мысли или приди я с целью нападения, что-то бы меня точно прервало. Охранка, артефакт, стражи... С защитой у инквизиторов дела обстоят не намного хуже, чем у ведьм. Но я ничего плохого не замышляю, я просто хочу, чтобы тот, кому это и полагается по должности, спал так же ужасно, как я последние две ночи! Точнее, не спал. И сам взялся за расследование. А то вечно они так: на ведьм все повесят, а сами ножки свесят и ждут результатов.

От мысли, что я, вообще-то, еще ни о чем не рассказала, чтобы делать такие выводы, я попросту отмахиваюсь. Нечего мне здесь портить боевой настрой!

От другой мысли – неожиданной – что Его Светлейшество может быть не одно, отмахнуться труднее. Академия академией, но пороки у старших инквизиторов, я полагаю, по расписанию...

Но и это мне удастся.

– Ректора бояться – к нему в спальню не ходить, – киваю сама себе, осторожно поворачиваю ручку – не поддается – и наклоняюсь к замочной скважине.

Можно, конечно, стучать ногами и вопить. Но, полагаю, на это сбежится куча народу, несмотря на время. А мне все-таки хочется объясниться с Агрэ наедине для начала.

Потому я достаю заколку и орудую ею в хитроумном замке. Ругаясь про себя и сопя вслух. Не мог магией, что ли, воспользоваться? Я бы тогда быстро все открыла – вскрывать инквизиторские запоры-заклинания было едва ли не первым, чему учат маленьких ведьмочек.

Но обычный замок!

Издевательство какое-то...

Упорства ведьмочкам не занимать. Потому спустя какое-то время раздается тихий щелчок и я проникаю внутрь.

В обширной гостиной – края комнаты и контуры предметов едва угадываются – пахнет чем-то очень приятным. Вроде теплого дерева и хвои. Я почти наощупь дохожу до противоположной стены и прикладываю руки к гладким панелям, уговаривая стены поделиться, где и что лежит... точнее, кто.

Неохотно, но те поддаются.

Потому в спальню я захожу уже уверенно.

Из-за того, что с замком я провозилась дольше запланированного, из-за распахнутых ставней и штор, да еще каких-то необычных светящихся узоров вокруг угадываемого камина, в комнате оказывается не так уж непроглядно. Белоснежные простыни вполне различимы, во всяком случае.

Как и тело на них.

Я споро поправляю платье: черное, с длинными рукавами, сотней пуговиц, плотным корсажем и строгой юбкой, с широким поясом и кожаными ножнами – идеальный наряд для ведьмы. Проверяю косу. Распрямляю плечи. Набираю полную грудь воздуха и... воплю:

– А-а-а!

Достаточно громко и несчастно, чтобы сразу дать понять – это не сон. И не показалось. И, в то же время, не настолько громко и несчастно, чтобы обрушить или переполюшить весь замок.

Получилось замечательно.

Ректор подлетел с кровати с такой прытью, что запутался в простынях. Едва не грохнулся, явно ушиб ногу, а когда выхватил меч – надо передать ковену, что хранит возле кровати, – выругался, вперемешку с заклинанием. Так, что меч не засиял, а буквально вспыхнул огнем.

Только воспитание удержало меня от громкого смеха. Но в следующее мгновение мне стало не до смеха.

Оказывается, в кабинете меня еще ничего так встречали... По сути, в парадной одежде.

А вот спит ректор без кальсон. И без рубашки. Вот вообще.

Как же так его угораздило-то?! А вдруг война – а он голый?

У ведьмочек на этот счет были четкие инструкции. Не на счет голых ректоров! А в чем спать. В спальню мы шли в таких сорочках, что не стыдно и с метлой по врагам пробежаться. А этот... Тьфу!

“Этот”, узнавший меня, еще раз замысловато выругался. Пробормотал что-то вроде: “Мог ведь прирезать дуру!” и попытался унять свой непослушный меч. И, кстати, хорошо, что тот все еще полыхал истерично. Его сияние меня слегка слепило и не давало рассмотреть все ректорские недостатки в подробностях.

Огромные недостатки...

Не давало рассмотреть, я сказала!

Джейдев Агрэ, наконец, справился со своим мечом.

Да и второй в простыню замотал.

И прошипел в мою сторону с таким физически ощутимым бешенством, что мне едва удалось удержаться на ногах – ведь надо будет еще непринужденно общаться:

– Что. Это. Мы. Здесь. Делаем?!

Заклинило его на этой фразе, что ли?

Но как же он меня ненавидит... Любо-дорого смотреть.

И да, я понимала, что слегка перегнула, но... Он первый начал! И пока что не сделал ничего такого, чтобы я его из темного списка вычеркнула.

– Вы – спали, – сообщила ему более чем любезно.

– А вы, полагаю, скандалить пришли? – спросил с издевкой, взяв себя в руки.

– Вот видите, как замечательно меня уже изучили! – восхитилась почти без лукавства.

– А изучили ли вы меня достаточно, чтобы понять, что от подвалов инквизиции, которых ведьма заслуживаете за это проникновение, вас отделяет только моя добрая воля?!

– Что ж, если она окажется не слишком крепкой, вы не узнаете, что же могло сподвигнуть ведьму прийти к главному инквизитору. Добровольно. Ночью. Одну.

Стоим.

Молчим.

Думаем.

Меня явно ненавидят еще больше. Потому что и прибить хочется, и вроде как нельзя.

Я боюсь немного. Но, что ведьму не убивает – то делает инквизитора заикой. Потому страха своего не показываю. Не уступаю ведьмы. Никогда. Иначе не ведьма это уже. Не уступают, даже если им грозят подвалами. Или сверкающими мечами. И даже если противник напротив выглядит не то что несчастным, но уставшим, не выпавшимся и раздосадованным.

Мне немного жалко его становится.

Среди обычных магов бытует мнение, что ведьмы – злы и жестоки, а те, кто стал на сторону Света – мудры, спокойны и честны. И пусть это не совсем так, но я же понимаю, что коварство и хитрость ведьмочек вовсе не прабабкины сказки.

У нас и лекции на эту тему в академии читали.

Так, не жалеть инквизитора!

– Ждите меня в гостиной, – принял ректор решение, что я буду жить. Пока что.

Чинно кивнула и вернулась в предыдущую комнату.

В ней почти сразу вспыхнули магические лампы, освещая уютное пространство. И не скажешь, что инквизитор живет. Панели были довольно темные, полы – деревянные и теплые даже на вид, мебель уютная, ярких цветов. Много деталей. Почему-то мне думалось, что инквизиторы любят белые каменные мешки и жесткие лавки.

Оказалось, нормальные представления о комфорте им тоже не чужды...

– Как вы пробрались сюда?

Я резко повернулась, вздрагивая.

Пока рассматривала изящные статуэтки на каминной полке совсем забылась. А ректор тем временем оделся и присоединился ко мне. Сапоги, брюки, камзол с жилетом и с манишкой, галстуком и рубашкой даже, перевязи и меч сбоку... еще бы перчатки натянул и плащ.

Чтобы посидеть с ведьмой в гостиной, ага.

А ведь я теперь знаю, что под всеми этими тряпками...

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что я еще ни слова не сказала, а он уже насупился.

– Так как вы попали в мои покои, не разбудив половину замка? – с нажимом повторил свой вопрос. И только потом вспомнил о правилах вежливости и кивнул на кресло, – Присаживайтесь.

– Спасибо, – я изящно опустилась на сидение. И протянула ему на ладони слегка покоренную заколку, решив, что врать в мелочах, когда врешь по-крупному – глупо. Попасться можно, – С помощью этого.

– Заколка? – искренне изумился инквизитор, усевшийся напротив. – Мой замОк делал один из лучших специалистов столицы!

– Нет еще такого специалиста, с кем не справилась бы женская заколка, – пожалала я плечами.

– И зачем вы орали... уже непосредственно возле меня?

– Так там такое произошло! – преувеличенно округлила глаза.

– Ага-а... – многозначительно протянул ректор. И подался вдруг вперед, прищурившись. Да так резко, что я отпрянула и вжалась в спинку кресла. Ох и не нравился мне его взгляд... и не зря, судя по дальнейшим словам, – То есть вы вдумчиво и, полагаю, довольно долго возились с замком, тихо-тихо шли до спальни и только там вас накрыла паникой, потому что “произошло такое”?!
Вот же нечисть!

О таком несоответствии я и не подумала. Медленно и слегка неуверенно кивнула и пробормотала тихонько:

– Что-то вроде того... У меня натура впечатлительная. Но переменчивая. И внезапная.

– Ведьма... – устало покачал головой инквизитор, отодвинулся и откинул голову на спинку кресла.

Пронесло вроде.

Или не пронесло?

– Прияна Шетти, – заявил инквизитор чуть ли не официальным тоном, не сводя с меня взгляда, – Прежде чем вы расскажете мне, что вас так взволновало, я требую заключить соглашение...

“...или из этой гостиной мы отправимся все-таки в подвалы”, – прочла я в его глазах.

Кажется, запахло жареным. Я села еще прямее и предложила:

– Может оставим все соглашения ковену и Совету инквизиторов?

– Когда они еще встретятся... А мы-то уже.

В том-то и дело.

Уже.

Была у меня мысль, что именно на нас проверяли возможность хоть какого-то взаимодействия. Вроде как если ведьмочки вернуться без повреждений – или с минимальными потерями – и при этом Академия останется на том же месте и в том же виде, то можно и дальше договариваться. Но какая ответственность, а!

Дать всему королевству понять, что ведьмы и инквизиторы вполне могут выжить рядом друг с другом? Или, напротив, показать, что это невозможно? Что будет лучше для ведьм? Старшая инструкция не давала. Так что буду действовать на свой страх и риск. А там посмотрим.

– Что вы предлагаете?

– Временное перемирие.

– Мы и не воевали!

– Я тоже так думал.

– И что изменило ваше мнение?

– Различные... ситуации. Вам все перечислить?

Я коротко глянула на него и осознала, что у ректора тоже список есть. Причем не фамилий... а конкретно с одной фамилией. И ниже перечислено всё-всё-всё, что творилось в академии в последние дни. И суть его претензий можно было выразить в одной фразе: “Давайте вы прекратите врываться ко мне ради своих темных дел и заставлять меня нагишом”

Сглотнула и уточнила на всякий случай:

– Но доказательств у вас же нет?

– Я их просто не искал. Пока. Если помните, то мы начали разговор с того, что все держится исключительно на моей доброй воле... – сообщил с нажимом.

То есть на волоске держится.

– Вам следует быть великодушной и терпимей, – сообщила назидательно, – Ведьмы, например, не жаловались на то, как их приняли.

– Я уже пояснял, насколько вы были не вовремя! И я, кстати, перехватил многочисленные жалобы и письма учеников и преподавателей, направленные королевским советникам! – тон в тон сообщил инквизитор.

– Зачем вам это? – скривилась, не глядя на него, – Сами говорили, что ведьмы приносят только неприятности. Вот все бы и убедились...

– В моей академии неприятностей быть не может, – отрезал мужчина.

Ага-а.

Вот в чем дело.

Репутация.

Сколько он на этой должности? Не так уж долго. И не терпит, чтобы о нем судачили.

Здесь крылись большие возможности для моей выгоды, но следовало все хорошо обдумать.

– Принимаю, – кивнула величественно, – До конца нашего пребывания здесь ни я, ни мои воспитанницы не будем первыми наносить удар...

– И провоцировать! – быстро отреагировал Агрэ.

– Да для многих здесь уже только то, что мы – молодые и красивые – провокация! – возмутилась я.

– Специально провоцировать, – продал свои условия ректор.

– Хорошо, – легко согласилась я.

Знал бы он, насколько нам удаются неспециальные провокации.

– А теперь рассказывайте, – инквизитор вроде даже расслабился. Ну-ну.

Я быстро и четко изложила события “этой” ночи. Об оставленном на крыльце ребенке. О том, что мы не обнаружили следов того, кто мог его принести. Зато обнаружили, что малыш – оборотень. И, понятное дело, это нас взволновало и удивило...

– Оборотней ведь не существует! – тоже взволновался и удивился ректор.

– Минимум двое точно имеется. Один из родителей и сам ребенок, – развела я руками. – Нам придется найти отца или мать. Совсем бросать малыша на наше попечение не лучший вариант – когда ребенку исполнится три или четыре года, а лучше раньше, ему нужен будет кто-то из старших, кто научит его всему необходимому. К тому же для королевства это целое событие и необходимо...

– Уж без вас разберусь, – буркнул ректор, которому не понравилась моя рассудительность.

– Без нас не получится, – сообщила ему сдержанно и потупилась, поглядывая из – под опущенных ресниц, – Из всех магов и людей только ведьмы могут справляться с маленькими людоволками и их ранними оборотами. Даже если мы и позабыли былые традиции и заговоры, восстановить их легче, чем выдумать новые.

Посопел немного и спросил со вздохом:

– И что вы считаете нужным делать?

Уи-и!

Инквизитор спрашивает совета у ведьмы!

Ректор, который считал меня чуть ли не хуже нечисти Запределья, интересуется моим мнением!

Его Светлейшество с фамилией, начинающейся на “А”, пропускает вперед наследницу самой темной крови, чья фамилия никогда не поднималась выше “Ш”!

Я, определенно, должна сполна насладиться этим моментом.

– Может выпьем для начала? – спросила, стараясь не скалиться от радости.

И с укоризной посмотрела на часы, когда ректор с готовностью дернулся к шкафу с хрустальными графинами:

– Вы всегда пили крепкие напитки по утрам или это началось с появления ведьм? – спросила участливо. И достала из поясного мешочка мешочек поменьше, – Вообще-то я имела в виду кофе из одуванчиков...

– Кофе. Из одуванчиков, – повторил ошалело мужчина.

И та-ак на меня посмотрел, что я поторопилась выставить вперед руку с мешочком и потрясла им, чтобы он не подумал, что я над ним издеваюсь.

Хотя он, конечно, подумал.

Хотя я, конечно, немного издевалась.

– Весьма полезный напиток. Бодрит, очищает кровь, укрепляет здоровье и...хм, восстанавливает нервную систему. Если бы вы предоставили мне заварник и чашки...

Ректор бросил несчастный взгляд в сторону шкафчика с совсем другими напитками, но отправился таки за нужными предметами. А потом с подозрением смотрел, как и что я завариваю.

Недоверчивый какой. Это он зря. Если бы я хотела, и под его взглядом добавила что-нибудь.

– Волчонок без ведьм не сможет, – сообщила, когда разлила напиток, – Сам себе и навредит. Мы сообщим, безусловно, ковену, но даже у самого быстрого гонца съездить с письмами туда и обратно займет не меньше десяти дней. И, уверена, Верховные предложат нам и заниматься ребенком. Его Величество и Совет инквизиторов вы также уведомите, полагаю...

– Уведомлю, – буркнул Джейдев Агрэ и осторожно пригубил напиток.

По его лицу нельзя было понять – понравилось или нет. Но чашку не отставил.

Мелькнула мысль, что это более чем странно – ведьме инквизитора оздоравливать. Но я себе объяснила, что это не более чем прикрытие, под которым можно продолжить творить свои темные дела.

– Ответ от Совета придет в течение дня. Но вряд ли там знают, что делать с людovolками, – продолжила свои рассуждения, – Вероятнее всего, они также захотят, чтобы ведьмы занимались ребенком. И сохранить все в тайне. Уж слишком неоднозначная ситуация. Легенды о поселениях оборотней теряются в начале Смутных времен. Тогда множество существ... исчезло, – я постаралась, чтобы эта фраза не прозвучала обвинительно. – Теперь-то мы точно знаем, что оборотни – не легенда. Но что произошло? Они ушли тогда далеко-далеко? Или же кровь спала много лет и только проявилась? А может оборотни жили и живут среди нас, но, по каким-то причинам, решили открыться только сейчас? Надо найти его родителей...

– А пока не рассказывать всем подряд о произошедшем, – удивительно, насколько мирным получается разговор, когда инквизитор соглашается с ведьмой. Почему бы им всем это не принять как данность? – Ваше жилье достаточно удалено, чтобы действовать незаметно. Я же попробую найти все фамилии и варианты, кто мог проникнуть на территорию Академии. Ребенка не могли прятать здесь долго – значит, принесли. И просто так сюда не попадешь...

Ректор проходил мой путь в рассуждениях. Все-таки умен.

– По имени и по капле крови малыша мы сможем обнаружить мать. Ну еще мне нужны будут подробности про этих женщин... – на самом деле не нужны, только откуда ему знать? Я не хотела, чтобы он скрывал результаты расследования, а значит, придется хитрить.

– Даже та-ак, – протянул многозначительно мужчина, явно прикидывая, что сообщит эту информацию Совету. Забирай, не жалко. Ведьмы знают, в какую сторону подкинуть лакомый кусочек, чтобы гончая отвернулась от действительно важных вещей. – А отец?

– С ним так просто не получится, – пожала плечами. – Также следует учесть, что тот, кто принес корзину на наше крыльцо, знал о присутствии ведьм у инквизиторов...

– ... а ведь королевский указ не был достоянием общественности, – кивнул Джейдев Агрэ.

– ... и сумел пройти все ведьмины охранки. Это также не просто, как и попасть без доступа в Академию.

– Даже та-ак... – еще более многозначительно хмыкнул ректор.

Мы коротко глянули друг на друга и тут же отвели взгляд. То, как легко мы подхватывали мысли друг друга и спокойно общались, пахивало ночным кошмаром. И обоим, определенно, сделалось неуютно.

Надо поскорее закончить с этой историей и снова его бесить. Чтоб не более того.

– Быть может, вам нужна какая помощь с волчком? – поколебавшись, спросил мужчина.

Говорю же, кошмар! Так дойдем до того, что он в гости к нам придет, на малыша посмотреть!

– Нет, у нас вполне самодостаточная пятерка, – качнула головой.

И ведь едва не ляпнула “боевая”. Так меня разморило от этого разговора.

Только никому не надо знать – особенно инквизиторам – насколько важно для ведьм число пять. И что наиболее эффективно мы работаем именно в пятерках – хоть боевых, хоть ведовских. И Верховных у нас пятеро по определенной причине.

За окном окончательно разгорелся рассвет. Мы обсудили детали и синхронно встали.

– Спасибо за... одуванчики, – чуть кашлянув, попрощался инквизитор.

– Обращайтесь, – натянуто улыбнулась я.

Двинулась в сторону двери, в последний раз обводя взглядом комнату – уютная все-таки. И едва не сбилась с шага, увидев, кто стоит на продолжении каминной полки. Среди всяких безделушек. Вот не зря меня тянуло рассматривать статуэтки! Я просто не дошла до этой...

Сердце ухнуло куда-то вниз, а потом вернулось на место и забилось быстро-быстро. Хотя внешне я этого не показала, но внутренне меня начало трясти.

Могла ли я ошибиться?

Нет!

Фигурка, которая просто так, на виду, среди всякой ерунды стояла у Агрэ, не была безделушкой! И тот факт, что ее не спрятали в самых темных подвалах инквизиции говорил о том, что ректор не знал о ее значении!

Значении для ведьм... которые упустили ее несколько десятилетий назад.

Как она попала в Академию? Как оказалась у него? Почему инквизитор не чувствует, насколько она особенная? Как мне теперь, Триединая, вытащить ее отсюда?

Я, кажется, даже не попрощалась. Настолько была ошеломлена. Поспешила прочь по все еще темным коридорам академии. Необходимо срочно сесть за письмо Верховным. И ведь было о чем написать... и не только о малыше.

У меня же появилась новая цель, перед которой померкло желание бесить инквизиторов.

И намерение найти людоволков.

Про королевский указ о примирении я даже не вспомнила...

Самым важным сейчас оказалось узнать, каким образом одно из пяти сокровищ ведьм, которое мы полагали утерянным навсегда, оказалось в этом замке.

Как его незаметно выкрасть и вывезти?

И как это сделать так, чтобы ректор не догадался, какую ценность оно представляет!

Из темноты, да под пресветлые очи

– Помнишь меня?

– Пошла нафиг!!!

– По-омнишь...

“Обернувшийся в волчонка малыш сгрыз половину черенка метлы Латы. Она безутешна: подходящих деревьев на территории Академии нет”

“Ведьмочки во время лекции про общины и взаимодействие магий на очередную глупость смеялись до икоты. И тем самым выдали, что знают гораздо больше, чем инквизиторы”

“Запасы некоторых трав, которые мы используем для защиты и нападения, почти истощились”

“Меня беспокоит Ума. Похоже, такое количество молодых мужчин вокруг плохо на нее влияет. Она почти забыла, что это не мужчины, а инквизиторы, и что до полной инициации ей еще далеко. Сообщила мечтательно сегодня, что некоторые старшекурсники вполне себе упругие и равномерно окрашенные, качественные... Я пока попросила Ниму присмотреть за ней.”

Да уж, не успела я отправить письмо Верховным, как пришлось садиться за то, что предназначалось Старшей. Новостей и сложностей с каждым днем становилось все больше и мне просто необходимы были ее советы... Если к тому моменту, когда я получу ответ, ситуация опять не развернется к нам самой пресветлой стороной.

Бр-р.

Я дописала последние строки, посыпала обжигающим порошком, заговоренным на конкретное имя – если кто откроет, кроме Раваны Лал, вспыхнут и листы, и строчки – и запечатала его.

А потом откинулась на кресле и устало потерла глаза. Бессонные ночи давали о себе знать. Как бы я ни любила темноту, если не посплю сегодня, завтра инквизиторы поймут, что с настоящей ведьмой они еще не были знакомы...

Прошлась по притихшему дому, проверила волчонка, который спал сегодня в комнате Нимы. Оборотно мы так и не дали имя. Ведьмочки чуть не перессорились – каждой нравилось свое. И только обиженная Лата, заявившая, что самое подходящее будет “нечисть запредельная” дальше не участвовала в обсуждении.

Убедилась, что все охранки на месте – и нам больше никто ничего не подкинул на крыльцо.

Вернулась в свою комнату и переделала в ночную сорочку.

День был длинный. Пришлось решать множество вопросов. И с тем, что людоволкам нравится есть в раннем возрасте. И с расписанием, кто будет за малышом присматривать. С сообщениями в ковен и Совет. С нектати подставившимся во время занятий ведьмочками. С моими воспоминаниями о голом ректоре...

Так, стоп. А это откуда взялось?!

И всегда, задней мыслью, беспокойство и даже лихорадочная дрожь, возникавшая каждый раз, когда я думала о статуэтке на каминной полке.

Я забралась в кровать, укрылась одеялом и вздохнула. Мне бы хотелось ошибиться... и нет. Ведь, если я ошиблась, то мне не придется брать на себя еще и эту ответственность. А если нет... Ведьмы получают беспредельные возможности древних... Которые принадлежат нам по праву.

Давным-давно пять первых Верховных создали пять реликвий, а вслед за тем – совершенную пентаграмму, способную питать всех ведьм. Создавать извечный круг порождения и

преодоления. Реликвии те передавались от одной Верховной к другой, но одну из них то ли выкрали, то ли упустили в Смутные времена. Исчезла.

Именно та, которую я увидела ранним утром. Или же точная ее копия.

Бронзовая фигурка обнаженной женщины, наклонившейся с черпаком к источнику.

Я вспомнила строчки, известный каждой ведьмочке с ранних лет.

"Вода дает жизнь дереву, которое в полном расцвете сил цветет и полыхает как огонь. Огонь горит так ярко, что испепеляет дерево и обнажает землю которая кристаллизует все в металл. И если его расплавить, он начинает течь, как вода. И цикл превращений элементов, из которых состоит всё, повторяется снова."

Я должна убедиться, что это та сама реликвия. И вернуть ее Верховным, для которых она и предназначена. Ведь пока в пентаграммах ковена используется подменная фигурка, ведьмины заклинания не могут разворачиваться во всю мощь.

Но если у меня получится...

Это изменит все.

Засыпала я воодушевленная.

А проснулась снова в сомнениях. За что хвататься первым делом?

За изучение повадков людоволков? За подготовку к лекциям? А может сразу за статуэтку? И хочется, и колется и ковен не велит... привлекать к себе излишнее внимание. И показывать всю нашу силу. Стоит ли действовать, пока не получила ответное письмо от Верховных? Рисковать мне самой – или подождать кого-то более опытного?

А вдруг других ведьм больше не пустят сюда? Вот вообще ни одну? Не потому, что инквизиторы так нами впечатлились, что больше никого не захотят видеть. В хорошем смысле. А потому, что та-ак впечатлились – глаза бы их ведьм больше не видели никогда.

Визги на первом этаже нашего домика заставили меня выбраться из кровати, прихватив с собой метлу.

По гостинной носился волчонок, сбивая на своем пути все, что попадало под маленькие лапки, и откусывая поочередно от каждой бестолково мечущейся ведьмочки по кусочку. То есть от их платьев. Перевернутая мебель, лоскутки ткани, мокрое пятно на полу говорили, что суэта эта продолжается уже долго.

– Увидела бы вас Старшая, поставила самые низкие баллы. Чего носитесь, как дикие? Не можете действовать руками – думайте головой, – я взмахнула метлой, создавая нужные мне завихрения.

Это все глупости были, что на метлах ведьмы летали.

Некоторые ведьмочки же весьма упитанные... да и платья наши с плотными юбками весили немало. А метла-то что: тонкие черенок и веточки. Но воздух умела взбаламутить. Тумана напустить. Если надо – и в котле ею мешали. И от врагов отбивались. Послушная ведьме метла становилась практически продолжением рук и проводником заклинаний. Важная вещь, так что расстройство Латы я понимала.

Воздушный поток подхватил слегка обезумевшего от непонятной свободы волчонка: перекувыркнул пару раз и шмякнул обидно об ковер. А потом еще разочек приложил. Оборотень пришел в себя, обмяк... и превратился снова в малыша. А я, впервые наблюдавшая такое превращение, аж задохнулась. Вот вроде и знаю, что так и должно быть... И с разной магией знакома... Но для меня эти превращения чуть ли не самое удивительные.

Невозможно это. Не получается до конца понять. Другой размер, вид, энергия... Не бывает.

Только передо мной сидит наше “не бывает”, смотрит на меня несчастно, собирается реветь... А всего лишь пять минут назад рычал и носился так, что и не совладать. Поддавшись непонятному порыву, я подхватила мелкого на руки. Погладила по голове, нашептывая успокаивающий заговор, покачала немного. Своих превращений он пока явно боится больше, чем мы. Потому простить и обнять.

И так много раз придется, похоже.

– Нараяном пока назовем, – сказала неожиданно даже для себя.

– “Сын человека”? – удивились ведьмочки. Но спорить не стали. Сами знали, насколько важно имя и как важно, чтобы в основе своей у оборотня человеческий характер остался.

– Нима с ним сегодня побудет, – сообщила, подумав, – Остальные – собирайтесь. Схожу с вами сегодня на лекции.

И не только...

Спустя какое-то время мы с ведьмочками вышли за калитку. А там нас ждал сюрприз: целая корзинка со свежими булочками. И еще записка на розовой бумаге: “Самым прекрасным”. Лату аж передернуло от такой приторности, зато Ума, глупая, расплылась в довольной улыбке.

– Отравить решили? – с подозрением спросила Вимала и осмотрелась. Но никого не обнаружила вокруг.

– Это поклонники тайные! – возразила ей Ума и потянулась за корзинкой.

– Проверить не мешает, – Вимала успела первой. Но как бы придирчиво она ни изучала содержимое, ядов и проклятий не обнаружила. И недовольно отнесла корзинку в дом.

Ума же не могла успокоиться, повторяла всю дорогу:

– Нам же тайно в любви признались!

– Лучше бы в ненависти, – возразила старшая воспитанница. – Честнее было бы.

– А разве тайно в ненависти признаются? – захлопала глазами светлокудрая ведьмочка.

– Почему нет? – подхватила вдруг Лата и продолжила мечтательно, – Представь, подбегает гонец, передает шкатулку с сахарными орешками, а в ней: “это тебе, жалкое и мерзкое создание, я тебя презираю и ненавижу”. И сладости такие ужасные, гнилые, плохо пахнущие и местами надкусанные...

Мы рассмеялись, а потом принялись обсуждать, кому бы такие признания тайные отправили. И вот так, посмеиваясь, зашли в аудиторию к магистру Ранешу Вайтли.

Он, против обыкновения, был одет в чистый камзол, застегнут на все пуговицы. Даже волосы убраны назад. И наше появление перенес достаточно стойко. Только спросил у меня тихонько:

– А вы не могли бы мучить кого-нибудь другого сегодня?

– Нет, – покачала головой с достоинством, – Я выбрала именно вас.

– Эх, вот почему характер у вас у ведьм... – запнулся мужчина

– Какой? – прищурилась.

– Такой, – быстро и так чтобы никто не услышал сообщил магистр. Явно не то, что собирался сказать.

– Он у нас не такой. Он у нас просто есть, – фыркнула. И кивком показала воспитанницам, чтобы селились. Да не где-то на задних рядах, а в самой середине светлой и просторной аудитории. Хватит ведьмам по углам прятаться. Пусть все любят.

И мы полюбуемся. Инквизитором.

Нет, к магистру я по-женски не прониклась, мне просто понравилось, насколько вдохновенно он рассказывал. О магии Света, что она может в ближнем и дальнем бою. А еще немного понравилось, что каждый раз, когда на нас смотрел – запинаясь. Даром, что инквизитор и опять выглядит, как после боя. А все ведьмочки сидят, распахнув глазки, милые, как статуэтки, и впитывают каждое слово.

Я даже улыбаться начала, так славно окружающие смущались. Посматривали с интересом. Но улыбка быстро погасла, когда в потоке вполне знакомых сведений я услышала что-то новое:

– ...Свет всемогущ, всеведущ, вездесущ, вечен, един. Пять этих его свойств ставит пресветлую магию выше прочих, – короткий и осторожный взгляд в мою сторону, – Делает ее сильнее и чище. Но и ответственности больше. Боевая магия инквизиторов мудра в ее всеведении, сильна своим единством, непреклонна в возможности проникнуть во все и вся, непреодолима во всемогуществе и существовала с самых первых дней и будет существовать после нашего исчезновения...

Вопиющая безграмотность.

Хотя взволновало меня иное.

“Единство воды. Вечность земли. Могущество огня. Всеведение жизни. Вездесущие металла”... Разве не об этом когда-то рассказывала Старшая? Откуда столько сходства? Или инквизиторы настолько... инквизиторы, что ничего самостоятельно не смогли придумать? Даже основы постарались у ведьм забрать?!

Внутри вспыхнула темная кровь.

Никогда не забирайте ничего у ведьм!

Ни-ког-да.

Даже если вы это сделали давным-давно. Лучше молчите об этом. Даже если ведьма вообще не уверена, что было, чего забирать... Все-равно обидится!

– В конце Смутных времен всеведение пресветлой магии было подвергнуто сомнению. Королевским судом. И признано в некоторых аспектах недействительным, – инквизиторы замерли, когда я начала говорить, воспользовавшись паузой. А говорить я умела громко и так, что меня слушали. И слышали. – Окончательное объединение инквизиторов произошло не далее, чем двадцать три года назад, а до этого существовало более тридцати конфессий, которые никак не могли договориться между собой. Более того, даже Совет не станет отрицать, что есть и другие общины, среди которых также используется Свет, – продолжила, четко показывая, что я думаю о единстве пресветлых.

– Наставница Шетти... – предупреждающе начал магистр, но меня уже было не остановить.

– Инквизиторы добились повсеместного присутствия лишь благодаря своему количеству. Но их никогда не приглашают в новую местность добровольно. И, стоит им покинуть город, там всегда устраивают праздник. Что до всемогущества, то во всех трех Великих битвах, где противников было равное число, побеждала Тень...

– Наставница Шетти! – на этот раз в голосе магистра звучала явная угроза.

– Я лишь хочу, чтобы образование в вашей Академии было максимально разносторонним и правдивым, магистр. Все-таки это учебное заведение считается лучшим в королевстве, – улыбнулась кровожадно. Так, надо остановиться, но сначала поставить черную точку, – И, если вспомнить “Книгу Первую”, то на первой странице там написано: “Сначала была темнота, которую осветил луч Света”.

Жаль немного выбешивать самого приличного магистра этой Академии.

Но он первый начал!

И не знаю, чем бы закончил, если бы не гонг о завершении занятий.

Старшекурсники, искоса поглядывая то на застывшего Ранеша Вайтли, то на меня, поспешили на выход. Ведьмочки, поколебавшись, тоже. И я вслед за ними...

– Наставница Шетти, – окликнули меня сзади, и я, кивнув девочкам, чтобы уходили, обернулась.

Магистр пересек аудиторию и подошел ко мне вплотную.

– Вам не следовало такое говорить, – сообщил мне сквозь зубы.

– Не следовало говорить правду? – задрала я подбородок, а мужчина поморщился, как от зубной боли.

– Не следовало сеять ненужные сомнения. Мы до сих пор не отбились от всех диких – ректор снова поспешил на помощь пресветлым воинам. И эти мальчишки не сегодня так завтра выйдут на бой с нечистью Запределья или с дикими магами или с теми, кто стремится уничтожить мир... Что с ними будет, если они начнут сомневаться в своих возможностях?

– Что с ними будет, если они уверятся в своей вседозволенности? Проблема Света в том, что он сияет так ярко, чтобы скрыть недостатки и темные пятна. А вы попробуйте дать ученикам уверенность не за счет принижения других!

– Проблема Тьмы в том, что она слепа и движется наощупь! – парировал мрачно мужчина, – Вы попробуйте видеть дальше своих обид и смотреть в будущее, а не назад!

– Да инквизиторы с самого нашего приезда только и делали, что воспринимали нас как пережиток прошлого! – возмутилась.

– Так не для того ли вы здесь, чтобы поменять их мнение? – раздраженно хлопнул по ноге ладонью магистр.

– Меньше всего ведьмам надо понравиться пресветлым, – насупилась, резко развернулась и вышла, оставив за собой последнее слово.

Только вот и разговор оставил неприятный осадок.

Но я почти сразу позабыла о нем, когда осознала, что ректора в Академии сейчас нет...

А я, как раз, есть.

До позднего вечера мы крутились в Академии. Ничего такого не вытворяли... Там подслушать, тут уточнить, что ректор и правда на пару дней уехал, там нашептать, здесь травки разложить. Хозяюшками. Ведьмам важно, чтобы пространство вокруг них становилось если не темным, то хотя бы их собственным. Не по закону – по чувствам.

Нам это беды часто приносило.

Присвоим себе деревню и ее жителей – со всеми их дурными мыслями, и с добротой, с болезнями и здоровьем... а потом за ту же деревню и гибнем. Не случайно. Защищая от нападающих или от губительной глупости самих жителей.

Ведьмы свое не отдавали. Даже ценой жизни.

И вот вроде бы инквизиторов нам точно присваивать не надо – темнота их не примет... Но так спокойней.

На ужин мы с воспитанницам, вопреки привычке, тоже пришли. Чем изрядно взволновали некоторых учеников, у которых на лицах читался вопрос, успеют ли помощницы Тьмы убраться до того, как наступит их темное время?

– Бу, – сказала я проходящему мимо молодому инквизитору, и тот отшатнулась. Хорошо хоть поднос со всем содержимым не упустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.